



ISSN 0205—5767

Юный Натуралист 3

1988





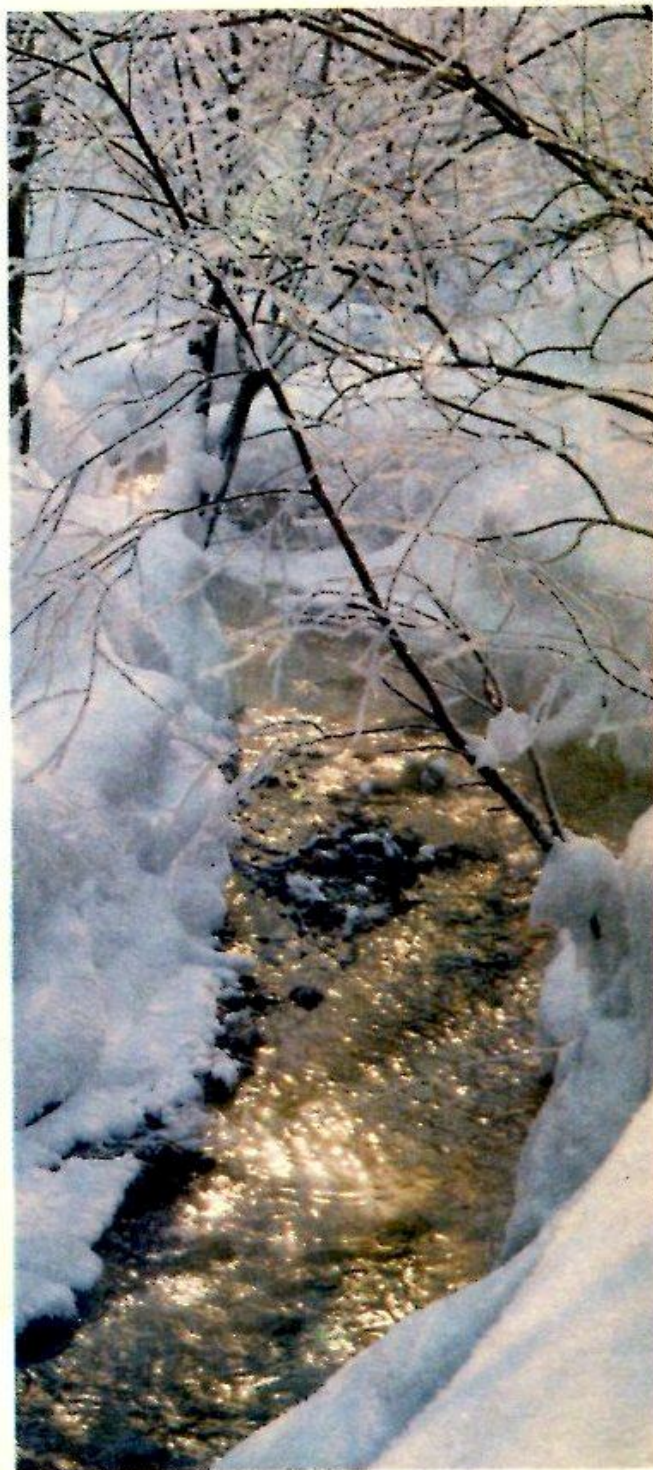
НА ПРОСТОРАХ ЕНИСЕЯ



Весна идет... И вместе с нею спешат в редакцию четкие рапорты юннатов о готовности к рейдам по охране природы, о проведенных опытах на пришкольных участках и в теплицах, о выращенных сеянцах, которые станут лесополосами вокруг новых полей на месте бывших оврагов. И звучат эти рапорты ребят как клятва на верность славным традициям комсомола и юннатского движения, которые в этом году будут отмечать свое 70-летие.

Огромные задачи стоят перед молодым поколением нашей страны в нынешней пятилетке по переводу сельскохозяйственного производства на индустриальную основу, по выращиванию высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и высокопродуктивных пород животных, по рациональному использованию всех природных богатств.

Чтобы решить эти задачи, юному поколению натуралистов надо целеустремленно и настойчиво учиться, быть любознательным, исполнительным, честным. Необходимо постоянно трудиться, упорно овладевать знаниями, чтобы быть полезным Родине. Чем больше человек исследует и познает природу, тем больше он открывает ее для себя, соприкасаясь с ее ресурсами: лесами, реками, морями, землями, недрами. Все это — источник благосостояния и здоровья людей, кладовая народного хозяйства. Беречь природу — дело всех и каждого. Но эту задачу не решить только лозунгами и призывами — нужны действия, нужны дела!



Юный 1988
Натуралист 3

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательско-полиграфическое объединение «Молодая гвардия».

Хорошо в погожий день сесть в лодку и поплыть не спеша по знаменитой сибирской реке, не имея на борту ни сетей, ни ружья, ни удочки. Мы с шестиклассником Димкой Савельевым так и сделали. Погрузились в надежную алюминиевую моторку и вот спускаемся вниз по Енисею, занятые лишь одной заботой — увидеть что-нибудь интересное в природе. Впрочем, у Димки есть и своя тайна — он хотел бы показать мне место, где якобы зарыт золотой клад. Про этот клад я слышал еще в детстве: по Сибири уже много лет ходят слухи, будто енисейский миллионер Сотников, не пожелав сдать свои огромные богатства Советской власти, спрятал их в тайге где-то севернее Туруханска, где мы сейчас находимся.

А находимся мы неподалеку от Селиванихи. Эта старинная деревушка сегодня известна как отделение совхоза. Здесь держат молочный скот и занимаются промыслом рыбы, идущей на корм замечательным клеточным лисицам, которых разводят на здешней звероферме. Селиваниха окружена плотной стеной северной тайги, а фасадом своим выходит на Енисей, причем смотрит на его трехкилометровую ширь с высоченного яра. По склону спускается длинная лестница, те-

совыми ступенями которой можно сойти на песчаную береговую кромку и оказаться возле разноцветных металлических моторок и рыболовных снастей.

«Здесь, в Приполярье, — говорит Димка, — все будто сказочное... Правда ведь?..» Я охотно согласился с мальчиком, хотя в первые часы своего приезда в Селиваниху деревушка эта и ее окрестности мне представились весьма унылыми. С Енисея дул хлесткий холодный ветер, неся низкие чугунные тучи. Избы, облитые дождем, напоминали мокрых, озябших куриц, а тайга вокруг деревушки казалась мрачной острожной стеной из замшелого, трухлявого частокола.

Но вот дождь кончился, выглянуло солнце, и неказистые в непогоду избышки враз будто ожили и приняли вид добротных сельских домов, а тайга, залитая солнечными лучами, засветилась малахитом хвои, капли дождевой воды заиграли в ней миллионами радужных звездочек. Заметно потеплело. И тогда мы с Димкой отправились по грибы.

Я сразу же наткнулся на выводок крупных подберезовиков и начал их жадно срезать, но Димка сказал, что не стоит забивать тару скучными грибами, когда в лесу полным-полно веселых. Что означали его слова, я понял через минуту-другую, увидев бугорок, покрытый изумруд-

Платиновая лисица.



ным мхом и весь усеянный красными подосиновиками,— словно на грядке!

Да, действительно веселые грибы! Скоро ведро мое наполнилось шляпками уже до половины и наверняка минут через пять оказалось бы полным, если бы Димка не сказал: «Хватит подосиновиков, идемте!» Он повел меня дальше, в глубь тайги, и я вскоре просто застыл от изумления...

На лесной полянке неподалеку от невысоких сосен из травы выглядывали крупные светло-шоколадные боровики.

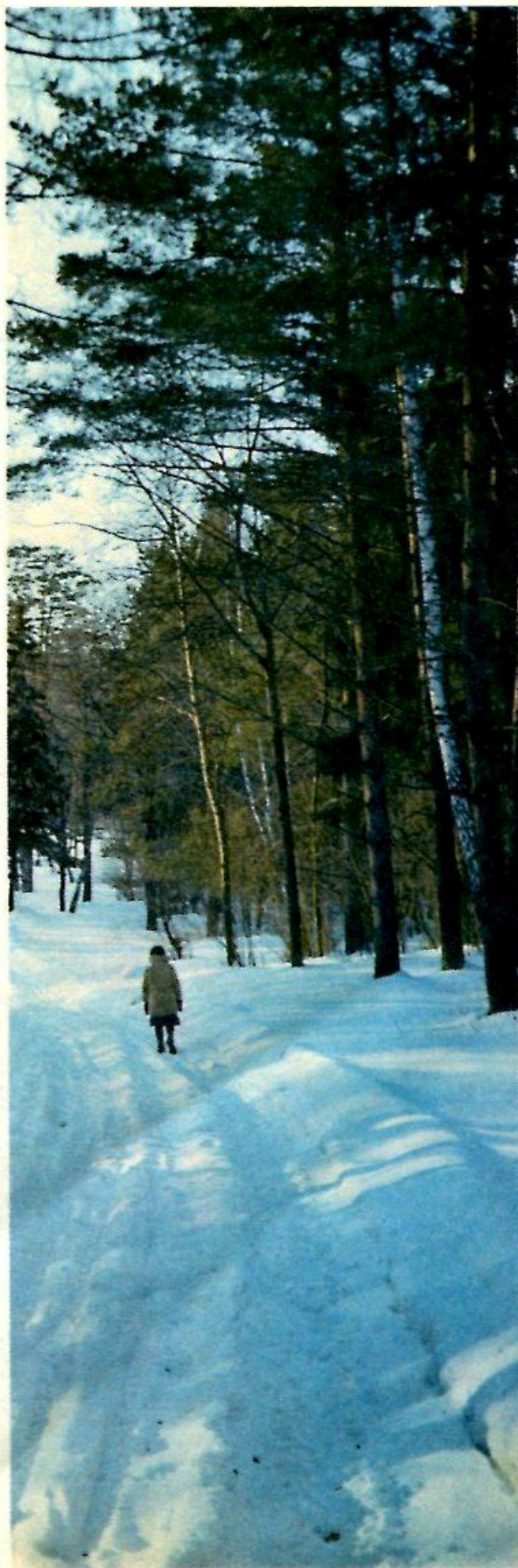
Да, это были они самые — настоящие белые грибы. Ведро мое очень быстро наполнилось, и я пожалел, что у меня нет больше тары.

Тут взгляд мой невольно пал на Димкину корзинку, она была совершенно пустая, это меня удивило. Но вскоре все стало ясно: Димка сказал, что ему сегодня велено набрать лишь одних волнушек для солки, а мы еще не добрались до места, где они растут. Он велел мне оставить ведро на обочине тропинки и повел меня в березняк с невысоким еловым подлеском.

Шли минут десять, и я то и дело встречал выводки подосиновиков, маслят и других грибов. Их было столько, что, как говорится, хоть косой коси. В глазах рябило от красных, желтых, шоколадных, серо-мраморных, синих шляпок, и я порой даже начинал сомневаться: да наяву ли это? Когда подошли к еловому подлеску, настала пора заполниться грибами Димкиной корзинке. Чуть ли не подле каждой елки виднелись россыпи бледно-розовых волнушек.

В тот же день Димка повел меня на звероферму. Лисы выглядели здоровыми и были до того подвижными, что взлетали по проволочным стенкам вольер до потолка, но мех их был невзрачен. «Ничего, к зиме полиняют и так опухнут, что залюбуешься», — заверил Димка.

Потом над Енисеем стояла одна из тех темных ночей, какие бывают в Приполярье на исходе лета. Два рыбака, сбрасывая в воду невод, отошли на лодке от левого берега реки метров на сорок, проплыли вниз по течению еще примерно столько же и вновь причалили. Началась выемка из сети добычи. Огромные налимы, извиваясь и хлеща хвостами, не спешили отдаться во власть людей. Вдруг в руки одного рыбака попала длинная, стройная рыбина. Он бережно прижал ее





Черника.

Брусника.



к груди и понес к реке, намереваясь отпустить ее на свободу. «Живи, царица, плодись, — весело приговаривал он, — да больше нам не попадайся». Это был молодой сибирский осетр. Другой рыбак точно таким же манером отпустил на волю здоровенную нельму, еще каких-то крупных рыбин. Зато мелкую рыбу и прежде всего ряпушку рыбаки выбрали из невода до последней. Почему так делалось, я узнал от Димки, когда вернулся утром в Селиваниху. «Ценную рыбу полагается отпускать, — говорил он. — Отлов таких рыб у нас нынче вообще запрещен; жаль только, что не все так делают, много еще браконьерства».

Димка считает себя селиванцем, хотя живет и учится в Красноярске, но летом всегда приезжает на север к дяде, помогает на Енисее рыбакам, собирает в тайге ягоды и грибы, вглядывается в жизнь приполярной природы и тешит себя надеждой найти золотой клад.

...Причалив к песчаной отмели и оставив на приколе лодку, мы с Димкой карабкаемся по склону берега-яра, заваленному плавником. Наконец яр остается позади, и мы оказываемся в дремучей тайге.

Димка хорошо знает здешних зверей и птиц, разбирается в растениях. Он указывает мне на частокол берез и елок, где я с изумлением замечаю огромную, будто бы снежную поляну с разбросанными по ней «апельсинами». Не веря глазам своим, иду вперед, и вдруг этот «снег» оборачивается белым лишайником, а «апельсины» — шляпками подосиновиков. Да, действительно чудо! Неподалеку на белом фоне видны прозрачные кусты с шапками темно-голубой пены. Приближаюсь к ним и вижу, что это никакая не пена, а крупная спелая ягода на ветвях голубичника. Димка ест голубику и с грустью произносит:

— Осень на подходе. Скоро мне отправляться в город, а улетать не хочется, очень полюбился мне этот край, где так красиво, что я, пожалуй, сюда навсегда приеду, когда вырасту. Буду работать в совхозе, разводить лисиц, рыбачить или же стану лесником...

Вернувшись в Селиваниху уже затемно, мы шли по улице, освещенной полным месяцем. Пахло парным молоком и свежим хлебом, веяло добрым ночным покоем. Расставшись с Димкой, я долго еще вспоминал все увиденное за день —



Подберезовик.

и простор Енисея, и раздолье тайги с грибным изобильем, и плескавшуюся в неводе рыбу. Какое же здесь приволье травам, деревьям, птицам, сколько их в округе! Мы пока не научились как следует пользоваться всем этим богатством и бережно сохранять его, чтобы оно не скудело. Часть природных богатств еще не используется, а некоторые из них становятся редкостью, исчезают. Ученые уже включили в краевую Красную книгу таких ранее обычных рыб, как таймень и сиг-валек, которые еще недавно были промысловыми видами...

Думал я и о словах Димки, о его стремлении уехать из города. Конечно, ему нелегко в тесных каменных улицах после такой енисейской воли! Не знаю, найдет ли он сотниковское золото, но главный клад он уже нашел — любовь к природе родной земли, без чего нет человеку ни радости, ни подлинного счастья.

И. ПОНОМАРЕВ

Фото В. Бубнова, Р. Воронова,
Р. Дормидонтова и С. Сафоновой



КОЛОСОК

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ



КОГДА ЕСТЬ НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

Много есть морей на карте, а вот Жигулевского нет, хотя любой школьник города Тольятти объяснит, как лучше до него добраться. Морем называют здесь за его необъятную широту Куйбышевское водохранилище, а Жигулевским — и так понятно почему. Надежной защитой волжской вольницы были Жигули во времена Степана Разина. Упираясь босыми ногами в мокрый песок, тянули вверх по Волге тяжелые баржи бурлаки. Вступая в жизнь, совершил «жигулевскую кругосветку» симбирский гимназист Володя Ульянов. Жигули — гордость волжан. В них история и слава России.

Славен и нынешний день Жигулей. Прямо напротив них поднялся красавец Тольятти — город, с заводских конвейеров которого разбегаются по нашей стране, да и по всему миру знаменитые «Лады».

Когда архитекторы планировали кварталы города автомобилестроителей, они старались сохранить каждую рощицу, каждое деревце. Здесь, в приволжской степи, отношение к природе особое, поэтому лес, подступивший к городу, — любимое место отдыха тольяттинцев. Народ здесь молодой, спортивный. Зима — так все на лыжи, а летом в лесу тропинкам и вовсе нет числа. По силам ли лесу такая нагрузка?

На помощь зеленому другу пришли ребята. Так в 19-й тольяттинской школе

родилось лесничество. Школа стоит в самом центре города. А в двадцати минутах ходьбы, за автовокзалом, начинается лес. Ребятам выделили 204 гектара. Есть где приложить силы. Санитарная обработка участков, расселение муравейников, уход за молодыми сосновыми посадками, сбор желудей, привлечение птиц — это широкий круг забот каждого школьного лесничества. От них никуда не денешься. Но Тольятти — город. А у города и заботы особые. Народу много, леса мало. Каждому хочется отдохнуть, набрать букетик первоцветов, позагорать на полянке, а то и костерок развести...

Как навести порядок? Кому-то пришла счастливая мысль — проложить тропы здоровья. Пусть гуляют горожане не где вздумается, а по специально разработанным маршрутам. Выделили на ней заповедные участки, чтобы могли любоваться ими люди, не тревожа лесного покоя.

Есть в ребячьем лесу заветная горка, огражденная с севера вековыми соснами. Раньше всех подсыхает ее южный склон по весне. Вспыхивают тысячи фиолетовых колокольчиков, редкость в этих краях. Как сохранить эту красоту? Стали искать решение. Сколько ни выставляй зеленых патрулей, за всеми не уследишь. Тут нужно действовать убеждением, постоянным напоминанием, решили ребята.

У подъездов домов, на автобусных остановках появились плакатики с изображением сон-травы, горлицы, мать-и-мачехи, купальницы, медуницы. Вот черный сапог навис над хрупким подснежником. И надпись: «Остановись! Не растопчи!»

Эти рисунки, плакаты изготовили Андрей Зибров, Настя Куркова, Сережа Золотарев, их друзья. Небольшие, всего в страничку из альбома, они останавливают, призывают, повелевают.

Не только хранить, но и множить — таков девиз юных тольяттинцев. Чистый, ухоженный лес — это замечательно. Но он должен расти не только ввысь, но и вширь. 13 тысяч саженцев подготовили к посадке ребята, собрали 400 килограммов желудей. Но особенно гордятся они своей сосновой рощей. Правда, рощей назвать посаженные в 16 рядов, по 325 метров каждый ряд, сосенки пока можно лишь с оговорками. Роще еще расти и расти!



Вместе с ребятами. Но как это прекрасно — расти, когда у тебя есть настоящие друзья.

Л. ВОЛКОВА

Куйбышевская обл.



МУЗЕЙ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Поистине вся школа — музей открытых дверей. Сюда идут за знаниями, которыми щедро делятся учитель биологии А. Ф. Кондратьева, директор школы А. С. Нещетная, родители, шефы. Это они своей энергией, советом, делом, экспонатами помогли создать музей.

Музей «За ленинское отношение к природе» в школе № 25 Краматорска учит ребят, радует, манит своей красотой и своими тайнами. В широких и светлых школьных коридорах масса зелени, кажется, растения всех континентов Земли переселились сюда. Множество экспонатов, витрин, поделок — все сделано своими руками, во всем любовь к делу.

Здесь нельзя спешить. В музее хочется думать, смотреть, наблюдать, сидя на настоящем пенечке. Музей не охраняется, в нем все хозяева и все о нем заботятся. Создали своими руками, научились беречь и хранить без сторожей и замков.

Но музей не только красота. Документы, факты, фотографии рассказывают о земле — источнике силы и богатства человека. «Земля-кормилица» — так наз-

вали ребята этот раздел. Здесь хранится кусочек ленинградского блокадного хлеба, чтобы те, кто не знает войны, поняли цену хлебного каравайя, берегли каждую его крошку!

Экспонаты и стенды говорят о воде, о воздухе и лесе, о заповедниках и памятниках природы Донецкого края.

Музей создан, он работает постоянно. Его хозяева — ребята. Они превратили музей в центр природоведческой работы в городе. Сюда приходят слушатели



университета педагогических знаний, учителя, школьники, руководители школ города, родители. Экскурсии проводят хорошо подготовленные члены совета музея. В книге отзывов много добрых слов. По инициативе членов музея разработаны зоны охраны природы, созданы

голубые и зеленые патрули, боевые отряды. Биологический кабинет, школьный сад, живой уголок, зеленый актовый зал — все это заботы, радости и тревоги любителей природы, юннатов.

Е. ЗАХАРОВА

Я экскурсовод в нашем школьном музее, чувствую себя хозяйкой в музее. Когда здесь появляются новые экспонаты, я стараюсь вставить в экскурсию рассказ о них.

Вот передо мной очередные слушатели. Это первоклассники, которые впервые в музее. Я стараюсь говорить простым, доступным им языком, чаще обращаю их внимание на витрины, где выставлены чучела различных животных. Я стремлюсь донести до них мысль о богатстве родной природы, хочу, чтоб они поняли: каждый в ответе за растения, птиц и зверей, каждого должно волновать будущее нашей планеты. И, глядя на их лица, на горящие глаза, я чувствую удовлетворение от того, что ребята понимают меня.

Александра ЗИНЧИНА

Недавно в школе прошла конференция «Природа и твоя будущая профессия». К нам пришли различные специалисты: физики, химики, биологи, географы. Они ответили на вопросы ребят. А мы тоже выступали, рассказывали о влиянии хозяйственной деятельности человека на природу, о богатствах нашей страны. Мы советовались с учеными, что можем сделать по очистке воды и воздуха. Нам рассказали об учебных заведениях страны, где можно получить профессию геолога, медика, лесника, химика, физика. Мы знаем, что все эти мирные профессии направлены на сохранение жизни на Земле. И мы хотим овладеть этими профессиями.

Аня НИКИТИНА

Я всегда любил мастерить, что-то создавать. Когда в школе началась подготовка к открытию музея, понадобилась и моя помощь. Я выжигал рисунки растений и животных на ящиках для цветов. Вместе с друзьями мы выжгли на дереве панно — маленький уголок заповедного участка Камышевахского охотничьего хозяйства с его обитателями. Одни изделия покрыли лаком, другие — обили дровесной корой. Все они помещены на витрине «Этот лес полон сказок и чудес». Из коряги сделал морское чудовище, из корней деревьев много других поделок, похожих на зверей и птиц. Для музея я собрал марки и значки с изображением растений и животных. Я люблю ловить рыбу, сделал серию чучел рыб из нашего Торца.

Андрей МАКАРЕВСКИЙ

Меня всегда очень интересовала природа. Я собирал цветы, различные травы и всех расспрашивал о них, научился различать жаб и лягушек, мог брать их в руки, не боялся ужей и ящериц. Наш музей научил меня внимательно смотреть вокруг. Каждое дерево имеет свои особенности, ведь и стволы у них разные, и расположение листьев на ветках, и форма листьев. Смотришь на травы! На первый взгляд вроде ничего особенного. Но это не так. Они тоже разные: и стебли, и корни, и цветы, и способы распространения семян. Так же и в животном мире. Я сделал для музея гербарии. Помог сделать чучело суслика. Природа вокруг нас прекрасна. Надо только увидеть эту красоту!

Дима НОВАК



ЧТОБ ЩЕДРЕЕ СТАЛ ГЕКТАР

В редакцию журнала после объявления нового этапа смотра-конкурса «Зеленый наряд Отчизны», посвященного 70-летию

юннатского движения, продолжают поступать рапорты и отчеты. Умелые, пытливые и любознательные юннаты вы-

полняют задания ученых, охраняют природу, вместе со взрослыми трудятся на животноводческих фермах. В операции «Чтоб щедрее стал гектар» участвуют миллионы ребят. Богатство нашей земли

Три года назад на станции юннатов создали кружок кролиководов. Ребята взялись за работу с удовольствием. Сначала мы не знали, как ухаживать за этими зверьками. Нам очень помог наш руководитель А. А. Маковецкий. И уже в 1986 году мы сдали государству 50 кроликов породы белый великан. Городское общество кролиководов наградило нас грамотой. Большинство ребят в кружке из областной школы-интерната № 5. Научившись работать с кроликами на станции юннатов, Евгений Баланевский, Олег Таран, Саша Зданович, Маша Соколова обратились с просьбой к директору школы-интерната создать свою кроликоферму. Идею ребят поддержали, и сейчас идет подготовка к созданию фермы. Юннаты хотят обеспечить мясом школьную столовую и помочь государству в выполнении Продовольственной программы.

**Юные кролиководы
школы-интерната № 5**

г. Николаев

В кружке юных кролиководов мы выращиваем кроликов породы белый великан. Красивые кролики, крупные. Мы познакомились с историей создания породы, научились правильно ухаживать за животными. Выращиваем их до 5—6 килограммов. Самки приносят до восьми крольчат и хорошо их выкармливают.

Ребята в кружке у нас старательные. Хорошо работают Саша Мовчан, Таня Кухоренко, Андрей Писарев, Андрей Дальков, Таня Андрейчикова. Дежурство организовано по графику, изучаем литературу. Пользуемся советами журнала «Юный натуралист».

Но нас интересуют не только кролики. Изучаем мы в кружке природу нашего края, животных, занесенных в Красную книгу. Ребята проводят беседы в школе по охране редких и исчезающих животных.

**Кружок юных
кролиководов**

Областная станция
юных натуралистов,
г. Могилев

2 «Юный натуралист» № 3

во многом зависит от них: заботливых и трудолюбивых. Сегодня о своих делах рассказывают юные кролиководы. Они выращивают длинноухих питомцев на школьных фермах, станциях юннатов.

С 1950 года на Читинской областной станции юннатов работает кружок зоологов. Ребята изучают и разводят кроликов. Есть помещение для зимнего содержания и летний павильон. Юные кролиководы ежегодно продают около 100 кроликов. Юннаты разводят кроликов только чистых пород и продают их населению. Работа эта очень важна для развития кролиководства в области, что неоднократно отмечалось областным обществом кролиководов.

Юные кролиководы

г. Чита

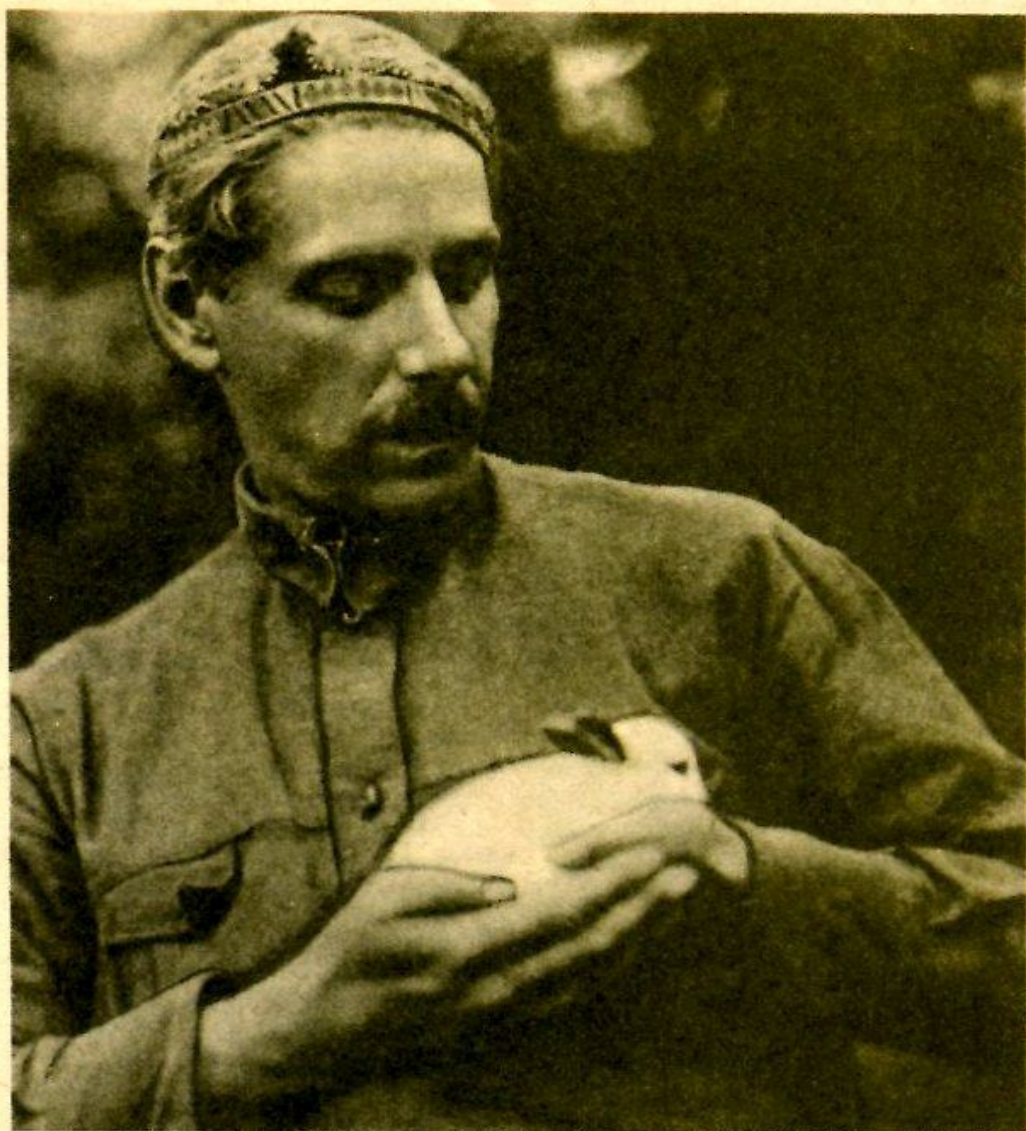
Все наши ребята из 7-го класса «Б» — юные кролиководы. Маленькая у нас ферма, но работать там очень интересно. Наши питомцы постоянно находятся под наблюдением. За год мы вырастили 50 кроликов. 30 кроликов сдали государству. Это наш маленький вклад в выполнение Продовольственной программы страны. Мы думаем, если в каждой сельской школе будет такая же кроликоферма, то помощь от нас будет немалая. Лучшие наши кролиководы — А. Гаврушкевич, А. Дзисюк, С. Томашевский, В. Заика, В. Дребницкий.

Наташа СЛОБОДЯНИК

г. Умань
Черкасской области

Юные кролиководы.





НА РАССВЕТНЫХ ЗОРЯХ

Первым юннатам страны хорошо известно имя одного из основателей юннатского движения — Вадима Григорьевича Дормидонтова. В этом месяце исполняется 100 лет со дня его рождения. Вадим Григорьевич родился в Казани. Он окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. Специализировался как орнитолог и всю свою жизнь посвятил изучению птиц, преподаванию и пропаганде биологических знаний.

В 1922 году, работая в Первой опытной школе Москвы, он организовал кружок юных натуралистов и живой уголок. В 1923 году он и Петр Петрович Смолин создали кружок юных натуралистов при Московском зоопарке. Несколько позже они же стали вести занятия и экскурсии на биостанции юннатов в Сокольниках.

Вадим Григорьевич жил в те годы в Сокольническом парке поблизости от биостанции. Его

деревянный дом был своеобразным филиалом биостанции: лабораторией и живым уголком. В доме жили многочисленные певчие птицы, в дуплянках у стены дома — летучие мыши; конечно, были и собаки, и кошки, а общей любимцей юннатов и членов семьи Вадима Григорьевича была ручная ворона — Кара, которая иногда щеголяла в надеваемой на нее красной жилетке.

Вспоминая те годы, один из учеников Вадима Григорьевича — энтомолог Е. Х. Золотарев — в книге «У истоков юннатского движения» писал: «Экспедиции постепенно расширяли наш кругозор. Мы узнавали уже не только голоса птиц, но и места их обитания, повадки, кормовые участки, способы питания.

Вскоре в наших вылазках стали участвовать всегда живой и подвижный как ртуть Петр Петрович Смолин и Вадим Григорьевич Дормидонтов. Первый водил нас так быстро и давал столько информации, что мы возвраща-



ЮННАТЫ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

лись с экскурсии просто обессиленными, но зато обогащенными массой наблюдений. Второй нам также много рассказывал и показывал, но делал это в более умеренном темпе и больше обращал наше внимание на красоту окружающей природы. Он заставлял нас прислушиваться к лесным мелодиям, воспринимать гармонию цвета и звука, декламировал стихи Майкова, Тютчева, Фета. Он перекладывал голоса птиц в хорошо запоминающиеся слова и рифмы, и тогда в трели сидящей где-либо на верхушке ели овсянки мы вдруг улавливали: «Мужик, сено неси, да не трясись... и...»; чечевица отчетливо выговаривала: «Витю ты видел?»; большая синица советовала: «Скинь кафтан! Скинь кафтан! Скинь сам! Скинь сам!», а черный дрозд меланхолически спрашивал: «За-чем жить, заа-чем жить?»

Никто из юннатов и друзей Вадима Григорьевича не знал, что он и сам писал замечательные лирические стихи, хотя никогда даже не пробовал публиковать их. Он был в душе поэтом и легко создавал яркие поэтические образы.

Прокричали зяблики в бору,
Что снега холодные уходят,
На рассветных зорях поутру
Косачи игру свою заводят...

В этих строках угадывается ранняя весна в Подмоскowie, глубокие и уже осевшие и напитавшиеся влагой снега в лесу и наступление поры звонких птичьих песен.

С работы Вадим Григорьевич иногда возвращался очень поздно. Время было трудное: всем и, конечно, детям не хватало ни пищи, ни одежды, и, может быть, поэтому, а скорее всего просто по складу характеров работники биостанции занятиям с ребятами отдавали все силы, всю доброту... Ребята видели и ценили это и старались подражать своим учителям. Наверное, этим единением учителей и учеников объяснялась та большая и многоплановая работа, которую вели в те далекие 20-е годы юные натуралисты. Они занимались энтомологией и ботаникой, сажали садовые и лесные деревья, открывали заповедные участки и строили многочисленные скворечники и синичники, вели метеорологические наблюдения и помогали колхозам... Они успевали все, и руководила ими предельная целеустремленность. Недаром позже многие из них стали известными в нашей стране учеными и практиками.

Учениками В. Г. Дормидонтова называли и называют себя профессор МГУ Е. Х. Золотарев и председатель общества охотников Г. И. Зворонос, декан биолого-почвенного факультета МГУ профессор С. И. Исаев, профессор С. М. Успенский, кандидат биологических наук, один из первых юннатов страны — С. К. Клумов, член редколлегии нашего журнала, и многие другие...

Во второй половине 20-х годов В. Г. Дорми-

донтов вел большую преподавательскую работу в школах, на биостанции, читал лекции по биологии на Высших государственных литературных курсах (ныне Литературный институт имени А. М. Горького), в течение нескольких месяцев работал в редакции журнала «Юный натуралист».

В 30-х годах он был первым научным сотрудником Печоро-Илычского заповедника, вел подробный фенологический дневник (такая работа в заповедниках теперь называется ведением «Летописи природы») и оставил полное описание птиц заповедника.

Вернувшись с Печоры, В. Г. Дормидонтов снова занимается преподаванием, принимает участие в составлении школьных программ, пишет статьи и популярные книги, часто работает даже ночью...

Трагическая гибель оборвала жизнь В. Г. Дормидонтова — замечательного биолога, наставника юннатов, ученого, писателя-натуралиста...

Вадим Григорьевич написал несколько книг и десятки статей. Его труды многие годы служили и еще будут служить воспитанию поколений юных друзей природы.

В этом номере мы под рубрикой «Незабытые страницы» публикуем рассказ В. Г. Дормидонтова «В девятнадцатом году» из журнала «Юный натуралист» № 1 за 1936 год и отрывок из книги «Птицы — защитники нашего хозяйства».



В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ГОДУ

В. Г. ДОРМИДОНТОВ

Окраина Москвы. Маленький деревянный дом на пустыре. По скользкому от мокрого снега шоссе медленно едет подвода с дровами. Возле домика возчик остановит лошадь, сбросит два-три полена: «На, бабушка, грей своих птичек» — и поедет дальше. У некоторых возчиков это вошло в обычай. Из дома выйдет женщина, торопливо подберет сброшенные поленья.

Надо, чтоб в доме было тепло. Иначе жильцы его погибнут. В этом доме живут тропические птицы. Их много: различные канарейки, волнистые попугайчики, китайские соловьи, райские вдовушки, белые, с розовыми носами рисовки, заграничные певчие дрозды, ярко-алые кардиналы и другие. Птицы занимают две комнаты, разгороженные проволочной сеткой. Там они летают свободно, только немногие сидят в клетках. А в третьей маленькой комнате живет хозяйка, ее помощница, два старых попугая и кошка. Кошка живет в дружбе с птицами. Когда она входит в комнату, попугай Жако нежно говорит: «Киса!» Но один раз пришла девочка в белой пушистой шубе. Попугай посмотрел на шубу и тоже сказал: «Киса!» Когда стучат в дверь, попугай спрашивает: «Кто там?», а когда трогают его клетку: «Что надо?»

О питомнике экзотических птиц в Сокольниках и его хозяйке Е. И. Свешниковой писали в заграничных журналах. Но в самой Москве Свешникову знали мало, хотя отдельные ученые интересовались ее работой. На собраниях общества по акклиматизации животных и растений она рассказывала о своих опытах по приручению, скрещиванию и выведению новых пород комнатных птиц. В праздничные дни в питомник Свешниковой прихо-

дили и ученые, и рабочие с соседних заводов, и ребята-школьники посмотреть, познакомиться с редкими птицами.

В 1919 году стало трудно содержать питомник. Правда, в доме было тепло. Свешникова рассказала знакомому возчику, что птицы погибают от холода, и он подговорил своих товарищей, проезжая мимо, сбрасывать у «птичьего» дома по два-три полена. Но кормить птиц было еще труднее. Свешникова продавала последние вещи, чтобы купить птицам корму. И грустные мысли приходили ей в голову: погибнет любимое дело, погибнут птицы, неужели ее питомник никому не нужен? А тут еще представители жилищной комиссии райсовета предложили очистить помещение в пятидневный срок.

Свешникова обегала всех знакомых. Никто не соглашался взять ни одной птицы: «До птиц ли теперь? Где им корму достать? И в доме теснота. Выпустите-ка их в форточку».

Но один рабочий, любитель птиц, посоветовал Свешниковой обратиться к Ленину. И дрожащей рукой Свешникова написала:

«В Кремль. Ленину.

Сокрайон предписал освободить жилище питомника экзотических птиц. Питомник может понадобиться государству. Прошу не выселять.

Свешникова».

Это были тяжелые годы голода, разрухи и гражданской войны. Армии белогвардейцев и интервентов кольцом окружали молодую республику. Всюду шли бои. В Кремль к Ленину непрерывно поступали сводки с фронтов, донесения о положении с продовольствием, с топливом — важнейшие государственные телеграммы. И вот сюда-то в кабинет к Лени-





ну, пришла телеграмма о птичьем питомнике. Но и она не осталась без ответа. Ничто не ускользало из поля зрения Ленина. Великий вождь, гениальный руководитель страны, ведущий гигантскую работу, умел не забывать и о мелочах. И по распоряжению Ленина выселение питомника было приостановлено.

Свешникова заключила договор с зоо-

парком. По договору весь питомник передавался зоопарку и поступал к нему на снабжение. Заведовала питомником Свешникова.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГНЕЗДА

Расскажу о том, что мне пришлось наблюдать в центре шумной Москвы, внутри многоэтажного универсального магазина с галереями-балконами вдоль внутренних стен.

Находился я однажды на одном из таких внутренних балконов и смотрел на людскую суету в нижнем проходе и вдруг заметил на перильцах балкона фигурку небольшой востроносой серенькой птички. Это была серая мухоловка. Птичка очень полезная тем, что питается исключительно мелкими, летающими в воздухе насекомыми.

«Очевидно, кто-нибудь нарочно выпустил сюда серую мухоловку, чтобы она помогала вести борьбу с мухами», — подумал я.

Зайдя в одну из комнат, я увидел сторожа.

— Не знаете ли случайно, кто выпустил на балкон двух птичек? — спросил я.

— Птички-то мои, только я их сюда не выпускал, а они ко мне сами вот уж второй год прилетают.

— Как сами прилетают? — удивился я.

— Если хотите, могу рассказать про это происшествие. Сижу я, значит, позапрошлой весной на стуле и вдруг вижу — под самой крышей две птички летают.

Долго кружили под потолком, не то, видно, выхода искали, не то мух ловили, а после и сели на перильца. Однако заметил я, что птичкам очень боязно вниз за водой летать. Взял я баночку консервную, налил в нее воды, да и поставил под окошком. Напротив под галереей лежали тюки с хлопком. Они оттуда и давай вату на окно таскать. Стараются, стараются, едва отщипнут кусочек и тащат прямо на мое окошко, где я банку поставил. Смекнул, гнездо себе строят. Принес я им тут пуху из перин, волосу конского да тряпочек рваных, ну и свили они гнездо над самым моим окошком. Недели эдак через две и птенцы запищали. Как-то смотрю: головки кажут и рты разевают.

Ну вот, а весной я опять их дождался. Теперь, гляди, опять птенцы скоро вылетят.

Что же сделать, чтобы птицы охотнее селились вблизи человеческого жилья? Ответ ясен. Нужно помочь им в устройстве гнезда, защитить гнездо от кошки и вороны, поставить поилку. И тогда долго будет радовать нас живое общение с веселыми и полезными птицами.

Публикация подготовлена
Р. В. Дормидонтовым
Рис. Г. Имшенецкого



ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ



МАРТ

Март — заря весны.
В марте и спереди и сзади зима.
Как в марте мороз ни скрипуч, да не больно жгуч.
Март сухой, да мокрый май — будет каша и каравай.
Вешние воды зиму не наставят.
Снег скоро тает — к мокрому лету.

Раненько март веснянку затягивает — ненадежное тепло.
Если весной долго не линяют зайцы — жди продолжения холодов.
Коли ранняя белка голубая, весна ранняя будет.
Верба распутицу ведет, гонит с речки последний лед.

НЕОБЫЧНЫЙ ПОДСНЕЖНИК

С каким нетерпением ждут люди весну! Ждут, когда покажется из-под снега первая зеленая травинка, самый первый цветок — подснежник. Утомил уже глаза белый цвет зимы.

Где только не встретишь первых посланцев весны! В лесу и в поле, на болоте и у реки, на обочинах дорог и даже в темных ельниках. Желтые солнышки мать-и-мачехи, голубые огоньки перелесок, фиолетовые фонарики хохлаток. Но есть среди подснежников и совсем необычные. Цветков у них нет.

Встретить такие подснежники можно на полях и лугах, на пустырях и в поймах рек. Лишь только сойдет снег, как сразу же появятся столбики буроватого цвета. Столбики эти толстые, сочные, с колоском на верхушке. В колоске — споры. Проживет растение недолго. Осыплются споры, и оно исчезнет. Но не совсем.

Вскоре снова появится на свет. На тех же корневищах развивается совсем непохожее на первое растение. Зеленое, с тонким стеблем и с тонкими многочисленными веточками. Это хвощ полевой — единственный из хвощей, который за весну вырастает дважды.

Похож хвощ на маленькое хвойное деревце. Порой даже кажется, что со временем вырастет из него настоящая большая ель или сосна. Посмотришь на хвощ, и кажется, что кто-то наспех собирал его из многочисленных деталей. Растение легко можно разделить на части.

Растет хвощ полевой на всей территории нашей страны, кроме пустынь.

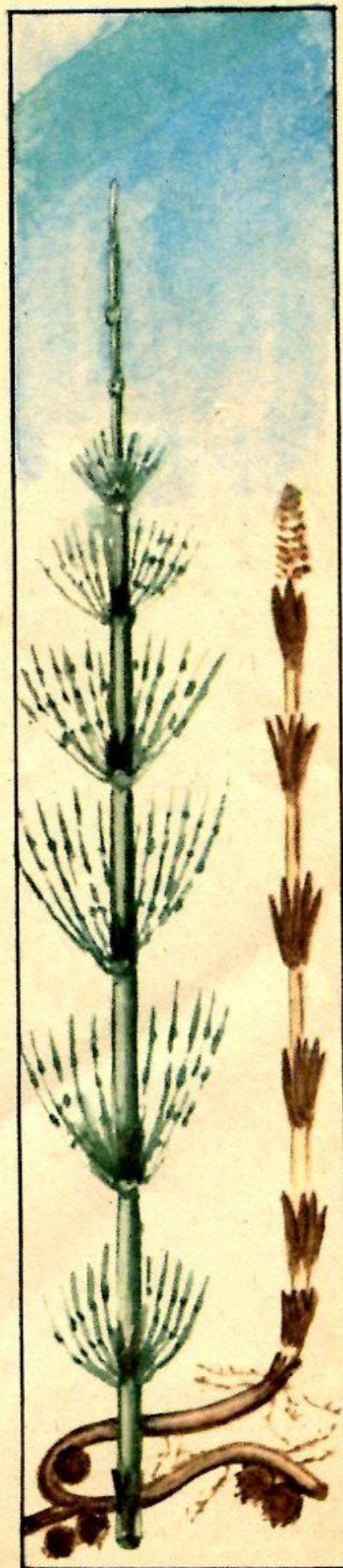
Издавна хвощ служит людям. Крестьянские дети в давние времена дружно по весне высыпали на поля, собирали и ели первые ростки хвоща. И сейчас в некоторых северных районах нашей страны из него готовят вкусные блюда.

Растение жесткое, поэтому некоторые хозяйки чистят им кастрюли, порошком сухой травы присыпают раны и язвы животных.

Широко применяется хвощ полевой в народной и в научной медицине. Заготавливают летние побеги хвоща, срезая их у самого основания. Другие виды хвоща для сбора не годятся. Одно из отличий — на верхушке зеленого побега у них бывает заметен остаток колоска.

Среди хвощей, которые в общем похожи друг на друга, есть и такое интересное растение, как хвощ зимующий. Он очень отличается от своих собратьев. Просто темно-зеленый прутик. Разглядеть его лучше всего осенью, когда другие хвощи уже увяли.

В малоснежную зиму эти прутики порой торчат из-под снега, и никакой мороз им не страшен.



Т. ГОРОВА
Фото С. Сафоновой
Рис. А. Шафранского



Пришла весна в зоопарк. На прудах стоит возбужденный гомон. Готовят помещения для самок, у которых ожидается приплод. Выставляют ящики-гнезда для водоплавающих птиц.

Юннаты помогают работникам зоопарка. Понадобилось привезти подкормку для копытных, и группа ребят отправляется на машине в подмосковное лесное хозяйство, где можно заготовить березовых, осиновых и ивовых веток. Привезли в зоопарк новых животных. Кюбзовцы дежурят у вольер, следят за поведением новоселов.

Младшие ребята трудятся над летописью зоопарка. В журнале с каждым днем все больше записей: «У львицы Герты родились два львенка. Пока они еще малы и слабы и почти все время лежат в углу клетки». «Медведица вывела на первую прогулку своих малышей».

Юннаты готовились к проведению «Дня птиц». Дел хватало всем. В лектории намечались встречи с интересными людьми, демонстрации кинофильмов

о природе и лекции с показом прирученных животных. Уже стояли клетки с птицами, которых полезно привлекать в наши сады и города. Возле каждой клетки табличка указывала, чем подкармливать этих птиц в зимнее время, если они оседлы, как помочь птицам загнестись в саду или на пришкольном участке.

Тут же на стене — образцы скворечников, синичников, дуплянок, полукрытых домиков для серых мухоловок, больших тяжелых гоголюшников, галочников, совешников.

У «круга катания» оборудована площадка для приема от посетителей искусственных гнездовий. Объявлен конкурс на изготовление лучших домиков для птиц. Принимают и оценивают гнездовья опытные кюбзовцы из бригады орнитологов.

В наиболее многолюдных местах зоопарка стояли знающие юннаты, способные интересно ответить на вопросы посетителей. А таких мест в зоопарке немало. Это и слоновник, и аквариум, и львятник, и, конечно, пруд с его многочисленным пестрым населением.



Заканчивался март. Подходил к концу и весенний праздник юннатов. Жюри отобрало пятнадцать лучших гнездовий, и юных победителей конкурса ждали призы: волнистые попугайчики, аквариумы с рыбками, книги о животных. А юннатам еще предстояла большая работа. Ведь все принесенные на конкурс скворечники и другие домики для птиц нужно было развесить. Время подгоняло.

Каждое гнездовье брали на учет, и за его судьбой можно было проследить, пока оно не становилось ветхим и его приходилось заменять другим.

Ребята добились гнездования в зоопарке скворцов и горихвосток, больших синиц и белых трясогузок, серых мухоловок и мухоловок-пеструшек. А вот стрижи, каменки, зарянки, галки, лазоревки не загнездились в зоопарке. Они не желали занимать предлагаемые им домики и иногда в щелях каменных зданий, под крышами или в естественных дуплах появлялись их гнезда.

В. ГУДКОВ
Рис. автора



Весна — пора капризная. То ярким солнышком побалуует, то снега накидает. Но, как бы погода ни менялась, все равно весна свое возьмет. Фенологи делят ее на три периода.

Ранняя весна — когда вытравивают бугорки и опушки, появляются первые проталины, пока снег полностью не сходит с полей.

Потом наступает средний период весны, и длится он до зацветания черемухи. На смену наступившим было теплым дням приходит похолодание. Хотя в это время бывают возможны и заморозки, дуб и липа разворачивают листья.

Поздняя весна — последний период этой прекрасной поры: от зацветания черемухи до отцветания яблонь. Гудят пчелы, атакуют бело-розовую кипень яблоневых цветков. Зацветает красный клевер на лугах. Но это уже в конце мая, в начале июня.

По астрономическому календарю зима кончается 22 марта. Земля в своем годовом движении вокруг Солнца достигает такого положения, когда на всем земном шаре продолжительность дня и ночи одинакова. Наступила пора весеннего равноденствия. А вслед за этим в Северном полушарии день становится

длиннее ночи. Теплеет. Весна.

Солнце прогревает снег. Он становится рыхлым, зернистым. А ночью застывает — образуется наст. На южных склонах снег тает быстрее, там раньше появляются первые проталины. С этим временем связан прилет птиц. Раньше других прилетают грачи, скворцы.

Ребята! Проследите время появления первых проталин. Запишите сроки сильного снеготаяния. Как ведут себя знакомые вам деревья и кустарники? Какие вылетели насекомые? Попробуйте их определить.

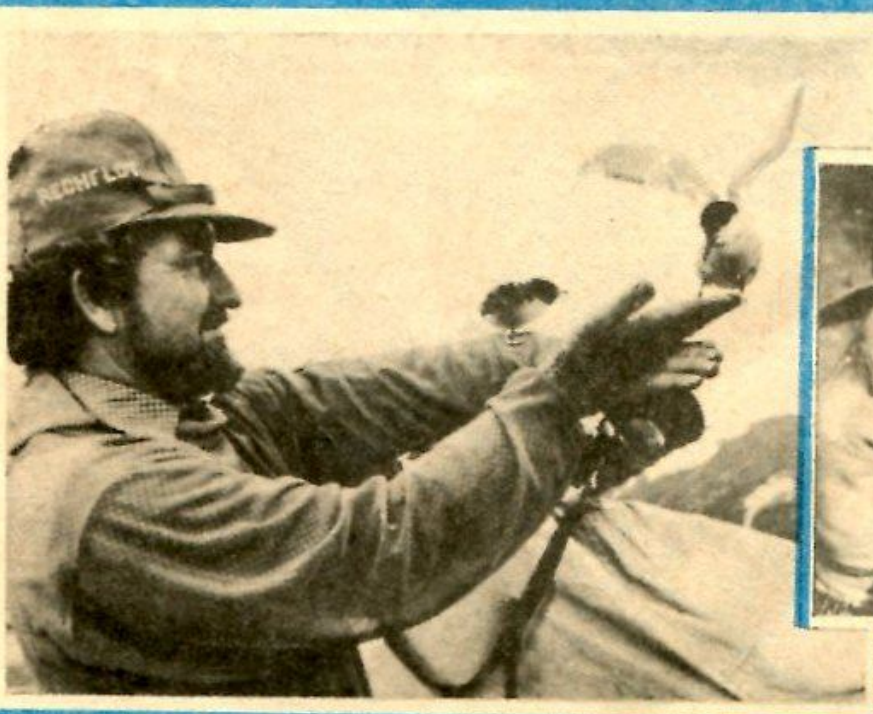
Ждем ваших сообщений!



Эти две фотоработы девятиклассника из Петропавловска-Камчатского Андрея Николаенко несомненная удача. Кто главный герой снимков: птицы или фотоохотник? Не вдруг и скажешь. Но сразу ясно — они могут дружить. Любовь, терпение и знание всегда приносят добрый результат. И он налицо. Можно только догадываться, сколько

умения потребовалось фотоохотнику, чтобы заслужить такое доверие пернатых, и какие ценные кадры он сделал.

Свои снимки Андрей никак не назвал. Мы просим вас, дорогие читатели, прислать нам вариант подписи к этим фотграфиям. На конверте письма обязательно напишите «Зоркий взор». Лучшие подписи мы опубликуем.



ПЕРНАТЫЕ СТРОИТЕЛИ



Обычно для строительства гнезд птицы используют самый разнообразный природный материал. Причем для некоторых видов он является неизменным по составу вне зависимости от географического места, где обитают эти птицы. По тому, какой материал был использован, как скомпонован и в какой последовательности уложен, часто можно определить, какой птице принадлежит гнездо. Жизнь в городе изменяет исконные повадки пернатых. Птицы приспосабливаются к определенным видам кормов, меняют методы разыскивания и приемы добывания пищи, используют для гнездования самые разнообразные места.

При строительстве гнезд пернатые архитекторы часто заменяют некоторые природные материалы искусственными. Нельзя сказать, что это вызвано только отсутствием или нехваткой исконного материала. Причины, по которым так поступают некоторые виды птиц, требуют специального изучения. Почему, например, почти все городские серые вороны используют при строительстве каркасов своих гнезд проволоку и провода самого различного вида и размера, если веток и сучьев вокруг вдоволь? А зяблик — одна из распространенных птиц в наших крупных внутригородских зеленых насаждениях? Он при постройке гнезда в большом количестве использует вату, хотя вокруг нет недостатка во мхе, траве, бересте — его обычных стройматериалах.

В какой-то мере в этом виноваты люди. Если мы меньше станем захламлять окружающую природную среду, то городские вороны и зяблики вновь обратят свое внимание на ветки и мох.

Интересно, что гнезда зябликов и многих других птиц в черте города перестали соответствовать тем описаниям, которые приведены в различных определителях. Как положено, зяблик должен облицовывать стенки гнезда лишайниками, а лоток выстилать конским волосом. Но мы знаем, что лишайники являются своеобразными биологическими индикаторами, очень чутко реагирующими на загазованность воздуха, и в радиусе нескольких километров от крупного промышлен-

ного города их нет. Что же до конского волоса, то его тоже не стало. Правда, шерсть животных, например собачья, не проблема в городе для тех же зябликов, синиц, мухоловок, стрижей, трясогузок и других птиц.

Теперь же многие гнезда зябликов украшены не чешуйками бересты и лишайниками, а шариками и кусочками пористого пенопласта. Бывший первоначально упаковочным материалом, он ломается и постепенно рассеивается везде и всюду.

Вата стала универсальным строительным материалом. Ее кусочки можно увидеть вмонтированными в стенки гнезда серой мухоловки, серая славка отделяет ватой края своего гнезда, а врановые используют вату в качестве подстилки. Всевозможные нитки: хлопчатобумажные, шерстяные, из искусственного волокна — подбирают воробьи, коноплянки, зяблики, синицы, лесные завирушки, зарянки, серые славки и мухоловки, белые трясогузки, серые вороны, грачи, галки, сороки, стрижи и пускают в ход при строительстве гнезд.

Размеры используемых материалов соизмеримы с величиной птиц. Если в гнездах серых ворон длина проволоки или провода иногда бывает более метра, то синицы, зяблики, камышовые овсянки, серая и черноголовая славки иногда выстилают лотки небольшими кусочками тончайшей волосистой медной проволоки.

Внутренний каркас своих гнезд сороки обычно строят из тонких березовых прутьев. Однако в некоторых он оказался сделанным из многочисленных одинаковых по размеру кусочков грубой лески. Сороки добыли этот материал из развалившихся старых швабр. Более мягкая и тонкая леска была обнаружена в гнездах пеночек-весничек и трешоток.

Страсть врановых птиц, особенно сорок, к блестящим вещам общеизвестна. Но в исследованиях, которые мы проводили вместе с юннатами орнитологического кружка, это пока не подтвердилось. Если, конечно, не считать находки в одном из вороньих гнезд алюминиевых ложки и вилки, а в другом — номерка из гардероба. Еще в одно основание гнезда была вмонтирована деревянная вешалка-плечики. При осмотре в гнезде находились птенцы. Непонятно, как смогла ворона просидеть чуть ли не месяц в буквальном смысле «на крючке»: железный



крючок плечиков торчал как раз посередине лотка.

В гнездах птиц часто встречаются различного рода веревки. Но что любопытно. Наиболее длинные куски мы находили не в гнездах, например, чаек или голубей, а в жилищах более мелких по сравнению с ними домовых воробьев. Известна склонность этих ткачиковых птиц к сооружению весьма основательного гнезда. Из наблюдений за сбором строительного материала воробьями особенно запомнились два случая. В первом — воробей нес тонкую бумажную веревку длиной не менее одного метра. Он с трудом долетел с ней до дупла. Через некоторое время безжизненно висевшая веревка ожила и начала вползать внутрь дупла, а минут через пять исчезла совсем. Во втором случае мы вели наблюдения за серой мухоловкой. Довольно долго птичка осторожно выдергивала тонкие волосики из пучка пакли, торчащего внизу между бревен рубленого деревянного дома. Издали могло показаться, что мухоловка обзавелась пушистыми усами. Но вот откуда-то сверху свалился воробей. Конечно, он не собирался нападать на мухоловку, его интересовал злополучный кусок пакли. То ли от неожиданности, то ли еще отчего мухоловка выронила паклю на землю. Воробей тут же подхватил ее и улетел.

Паклю как строительный материал используют зеленушки, белые трясогузки.

Кусочки войлока были обнаружены в гнездах коноплянки и сорокопуга-жулана. В то же время гнезда дроздов в черте города почти всегда свиты из природных материалов. Лишь в одну из стенок гнезда белобровика было вплетено несколько ленточек целлулоидной пленки, а гнездо черного дрозда украшал конфетный фантик. Мелкие бумажные обрывки обычны в гнездах домовых воробьев.

Надо сказать, что искусственный материал иногда вредит птицам. Он часто является причиной травм и даже приводит их к гибели. В гнездах некоторых ворон обнаружены птенцы с лапками, перетянутыми нитками. Запутавшись лапой в веревке, один слеток вороны так и остался навечно привязанным к родному гнезду. Судьба черного стрижа, попавшего в такую же ситуацию, была более счастливой — нам удалось освободить его.

В общей сложности в гнездах 28 видов птиц обнаружено более 20 различных искусственных материалов.

И все же у сугубо синатропных птиц проявляется тяга к применению природного материала при строительстве гнезд. Например, галки использовали для выстилки лотка натуральную овечью шерсть, выщипанную из дубленки, которую погожим весенним днем повесили проветриться на одном из балконов города.

Д. СЕРГИЕВСКИЙ



ЗЕМЛЯНАЯ КУКУШКА

Эту птицу можно встретить в зарослях чапарала, на засушливых, поросших кактусами равнинах и почти лишенных растительности холмах Мексики и юго-запада США. Стоит только раз увидеть земляную кукушку, и уже больше ее ни с кем не спутаешь — настолько характерны внешний облик и повадки этого вида.

Для кукушек это довольно крупная птица — около 60 сантиметров в длину и 25 в высоту. У нее длинный хвост, короткие крылья и сильные ноги, на которых, как у всех представителей этого подотряда, два пальца направлены вперед и два — назад. Клюв длинный и крепкий, на голове хорошо заметен густой хохол. Спинная сторона тела бурая, с белыми пестринами, брюхо — белое. Небольшой участок голой кожи позади глаза синего цвета с оранжевым пятном. По величине и окраске самцы и самки не различаются.

Большинство представителей подотряда кукушек держатся в кронах деревьев и кустарников, хорошо летают, а этот вид живет на земле. Благодаря своеобразному сложению тела и длинным ногам

кукушка передвигается совершенно по-куриному. На бегу она несколько вытягивает шею, слегка раскрывает крылья и приподнимает хохол. Только при необходимости птица взлетает на деревья или перелетает на небольшие расстояния.

Известно, что среди представителей подотряда кукушек — а их около 130 видов — почти половина считается гнездовыми паразитами: подкладывает свои яйца в гнезда других видов птиц. Правда, существует целый ряд переходных форм от непаразитических к паразитическим. Первые виды обитают в основном в Западном полушарии, последние — в Восточном.

Земляные кукушки — моногамы: на период выведения птенцов формируется пара, и оба родителя насиживают кладку и выкармливают кукушат. Птицы строят гнездо из веточек и сухой травы в кустах или зарослях кактусов. В кладке бывает 3—9 белых яиц.

Хотя земляная кукушка довольно заметная птица, ее биология до последнего времени почти не была изучена. Вот почему американские орнитологи провели много времени в пустынных районах юго-





западных штатов — Техасе, Калифорнии и Нью-Мексико, наблюдая за этой птицей.

В переводе с английского и испанского название земляной кукушки звучит как «бегущая по дороге», потому что она предпочитает передвигаться среди зарослей по звериным тропам и дорогам, проложенным человеком. Кормится птица обычно на открытых участках, а также среди придорожных растений. Хотя кукушка неплохой спринтер и может развивать скорость до 30 километров в час, при опасности она прячется в колючих кустарниках.

Чтобы выяснить, где и как кукушка кормится, определить ее гнездовую территорию или выявить другие детали биологии, орнитологам приходилось неотступно следовать за птицей. Только так, например, удалось установить, что на ночевку

эта наземная птица предпочитает все-таки устраиваться на ветвях невысоких деревьев.

Преследуя земляную кукушку, орнитологи были вынуждены проводить своеобразный кросс по пересеченной местности, продираясь подчас сквозь густые заросли. Исследователи работали в одежде из плотной материи и прочных ботинках, чтобы уберечься от колючих кактусов и акации. И все это — в 40-градусную жару.

Земляная кукушка прекрасно приспособилась к обитанию в пустыне. Ночью, когда ртутный столбик термометра падает до 10 градусов, температура тела птицы опускается на 4 градуса ниже дневной нормы. Это позволяет ей экономно расходовать энергию. В утренние часы кукушки много времени загорают, поднимая перья на шее и спине и распутив крылья. При этом на теле птицы обнажаются темные участки кожи, которые являются своеобразными «солнечными батареями», быстро повышающими температуру тела остывшей за ночь кукушки.

Лексика земляной кукушки достаточно богата и разнообразна. Здесь и громкое шелканье клювом, и нежное «голубиное» воркование, и звуки, похожие на скулеж щенка, хныканье, жалобный вой, автомобильные гудки. Орнитологи выделили около 16 звуков, причем выяснилось, что наиболее «разговорчивыми» птицы бывают в гнездовой период.

Кукушки придерживаются определенных участков, а самцы ревностно охраняют гнездовую территорию. Птицы довольно агрессивны и если на дороге натолкнутся на остановившийся автомобиль, то часто атакуют собственное отражение на никелированной поверхности колесного колпака.

Для изучения территориального поведения этого вида орнитологи прикрепили чучело земляной кукушки на радиоуправляемый игрушечный вездеход. Здесь же укрепили и фотоаппарат, чтобы вести съемку птицы с близкого расстояния. Замаскированная веточками растений игрушка с «пассажиром» двинулась по тexasской пустыне. И вскоре вторглась в пределы территории, где обитала кукушка. Сначала хозяин участка встретил пришельца мирно и даже принес ему в дар веточки акаций и пойманную тут же ящерицу. Когда машина проползла еще около 30 метров, кукушка решила, что у

чучела на вездеходе агрессивные намерения, и атаковала его, нанося удары ногами и клювом.

Земляная кукушка безбоязненно появляется там, куда неохотно проникают другие жители пустыни — во владения гремучих змей, так как эти ядовитые рептилии, особенно молодые, служат добычей птицы. Кукушка обычно нападает на змею, стараясь ударить ее мощным длинным клювом в голову. При этом птица постоянно подпрыгивает, уклоняясь от бросков противника. В рацион земляной кукушки, обладающей отменным аппетитом, входят также ящерицы, грызуны, мелкие птицы, насекомые, скорпионы и пауки, среди которых встречаются и очень ядовитые виды. Изредка птица поедает и зеленые части растений. Птенцов кукушки выкармливают исключительно рептилиями.

В Мексике невкусное, жесткое, как резина, мясо этой птицы иногда едят. Оно считается целебным благодаря феноменальной способности кукушки переваривать ядовитых животных. Несмотря на то,

что земляная кукушка может кончить свои дни на обеденном столе, мексиканцы относятся к ней с большой любовью. Они изготавливают амулеты с изображением «бегущей по дороге» и продают их путешественникам. Считается, что если земляная кукушка пересечет дорогу, то дальнейший путь будет легким и безопасным. Изображение земляной кукушки можно увидеть на эмблеме американского штата Нью-Мексико и Техасского фольклорного общества.

Кукушка довольно спокойно относится к соседству человека. Она безбоязненно залетает в открытые дверцы стоящих автомобилей. Некоторые из кукушек выбирают для своего места жительства населенные пункты, причем строят здесь гнезда раньше и выводят большее число птенцов, чем на неосвоенных участках пустыни.

В последние десятилетия птица стала постоянным соседом человека и ареал ее значительно расширился.

В. БАБЕНКО

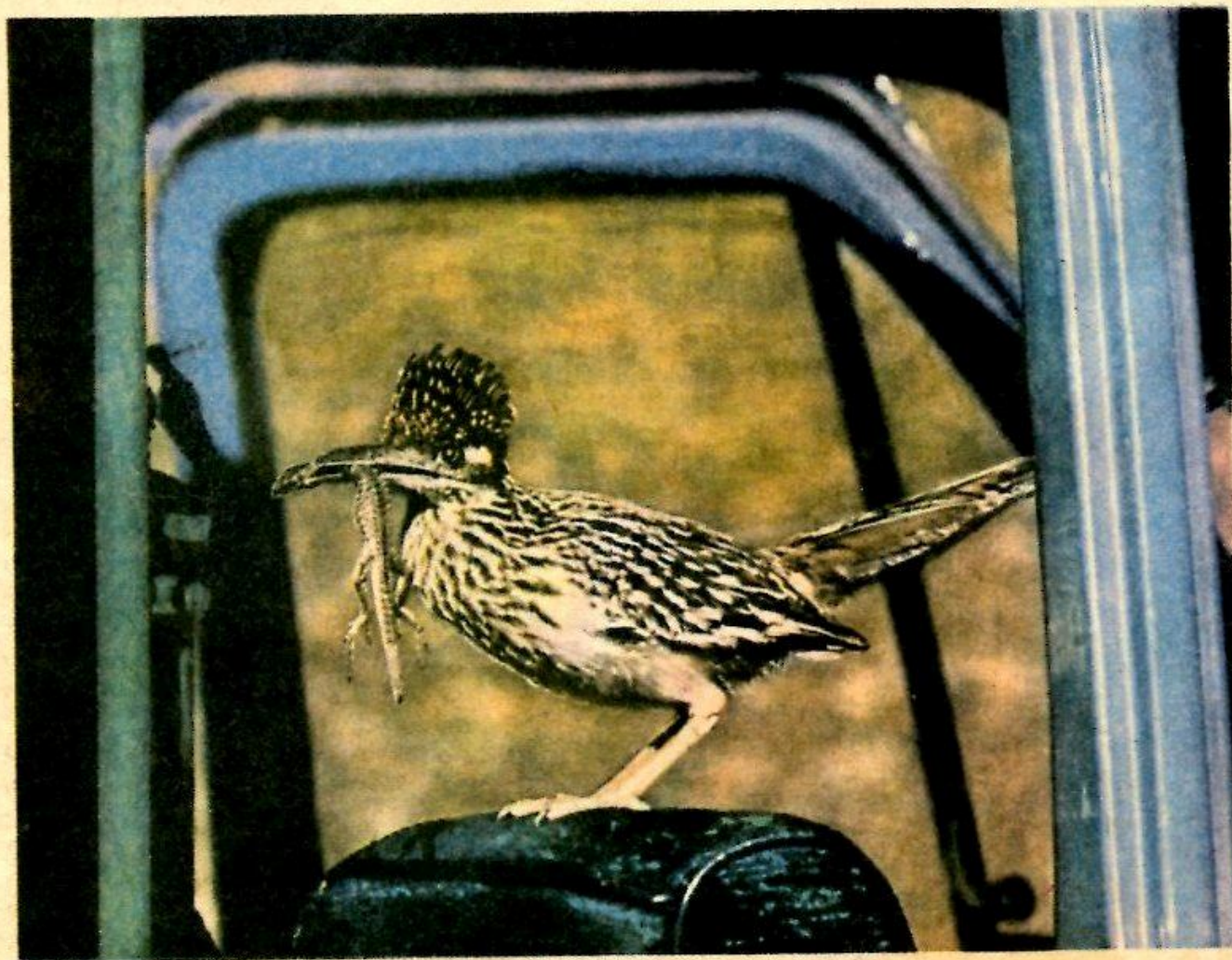




Рис. Г. Кованова

Дорогие Почемучки!

Конкурс «Игры. Праздники», объявленный на заседании Клуба в январе 1987 года, вызвал у вас живой интерес. Письма с рассказами о веселых играх все идут. Поэтому мы решили продолжить конкурс и в этом году.

Игра, которую предлагает ленинградка, участница кружка «Юный зоолог» Выборгского Дворца пионеров Лена Белоглазова, очень подходит для нашего мартовского заседания, которое по давно сложившейся традиции посвящается пернатым друзьям. Называется она...

ПТИЦЕГРАД

Участвуют пять команд, каждая из которых выбирает себе объект в птичьем городе. Первый — «Птичий аэропорт». На большом листе ватмана изображены разные птицы. Сначала надо назвать тех, которые весной в ваши края прилетают первыми, затем остальных — по мере возвращения. За каждую правильно названную птицу — один балл.

Второй объект — «Скворецжилстрой». Предстоит правильно расселить синицу, мухоловку, трясогузку по трем искусственным гнездовьям.

Объект третий — «Птичья столовая». Играющие должны составить меню для разных птиц и нарисовать проекты кормушек.

«Бюро находок» — здесь изображены «потерявшиеся» крылья, ноги, клювы, перья и даже головы. Надо быстро разобраться и назвать птицу-растеряху.

«Красная книга». По картинкам с изображением разных птиц нужно определить редкие и исчезающие виды. Из них надо выбрать тех пернатых, которые значатся в Красной книге.

Победители определяются по количеству набранных баллов.

Вам, дорогие друзья, на команды делиться не надо, а следует выполнить все пять заданий. Для этого на отдельном листе бумаги укажите название игры и пришлите ответы по объектам:

1. Составьте список, в котором виды птиц должны быть в такой последовательности, в какой они прилетают в ваши края весной. Указывайте только тех пернатых, которые живут в вашей местности.

2. Пришлите рисунки птичьих домиков с описанием, для какой птицы они предназначаются. При выполнении этого задания обратите внимание на последнюю страничку нашего журнала номер 3 за 1986 год. Там в рубрике «Сделай сам» представлены конструкции домиков, указаны сроки развешивания их в садах и парках. Кстати, проверьте, в каком состоянии ваши прошлогодние домики, не требуют ли они ремонта, обновления. Кто еще не делал жилья для пернатых гостей, поторопитесь — к прилету птиц они должны висеть на месте.



3. Напишите нам, как вы подкармливали птиц зимой: из чего было составлено меню, какие виды птиц какой корм использовали охотнее всего.

4. При выполнении этого задания внимательно рассмотрите наш рисунок и сделайте на его основе свой — расставьте все крылья, клювы, лапы по местам. Под каждой птицей напишите ее название.

5. Составьте список птиц вашей местности, внесенных в Красную книгу.

Интересные находки — новые и удобные конструкции домиков, простое и хорошее меню для птиц, а также способы сбора и хранения кормов на зиму и другие полезные советы будут опубликованы.

Совсем скоро прилетят домой скворцы. Проследите, друзья, как начнут они заселять старые скворечники, что будут делать прежде всего. Может быть, вам доведется увидеть то, о чем рассказывает наш гость Борис Исаакович Силкин.

СКВОРЦЫ-ФАРМАЦЕВТЫ

Скворцы известны своей чистоплотностью. Они постоянно чистят оперение, часто купаются в воде и даже стараются не ступить в грязь. Однако эта их привычка кажется противоречащей тому, что скворцы, как и многие другие пернатые,

имеют обычай ежегодно поселяться в старых гнездах.

Это, конечно, избавляет их от хлопот по сооружению нового жилища, но зато подвергает птиц опасности заразиться разнообразными болезнями: старое гнездо обычно хранит в себе различных паразитов.

Орнитологи заметили, что в марте — апреле скворцы-самцы обычно начинают носить в «подержанное» гнездо специально и тщательно отбираемые ими молодые побеги различных растений и небольшими порциями вплетают их в лоток гнезда.

Оказалось, что из 63 растительных видов, встречающихся в природной среде, населенной этими птицами, они используют лишь 34 вида, из которых девять особенно часто. Эти растения исследователи разводили в лабораториях и испытывали, как они действуют на всяких паразитов и другую птичью пасть.

При этом они установили, что все предпочитаемые скворцами растения обладают определенными антисептическими свойствами. Особенно активными в этом отношении оказались как раз те девять видов, которые скворцы «заплетали» в гнездо наиболее часто.



Каким способом скворцы «добились» подобных достижений в фармакологии, пока неясно. Однако орнитологи склонны полагать, что этому послужили не столько их зрительные способности, сколько умение распознавать химические свойства летучих веществ, служащих дезинфицирующими средствами.

А воробьи — хорошие синоптики. Такое «открытие» сделала для себя наша Почемучка.

ВОРОБЕЙ, КАК ОДЕТЬСЯ!

У моего окна висела кормушка. Чаще всего к ней прилетали воробьи. Перед тем как выходить на улицу, я обычно смотрела в окно. И вдруг стала замечать, что если воробьишки гладенькие, аккуратненькие, значит, на улице тепло, а если надутые, взъерошенные — значит мороз, надо одеться потеплее. Ни разу не обманули! Почему это так?

Таня СОКОЛОВА

село Алтыновка
Сумской области

Это к вам вопрос, дорогие Почемучки. Объясните, зачем в мороз воробьи взъерошивают перья?

«В прошлом году у нас на балконе гнездились голуби. Один птенец, совсем крошечный, выпал из гнезда, и я хотела его выкормить. Но он не выжил. Как надо кормить маленького голубенка, если опять случится беда?» — спрашивает Наташа Алферова из города Чебоксары.

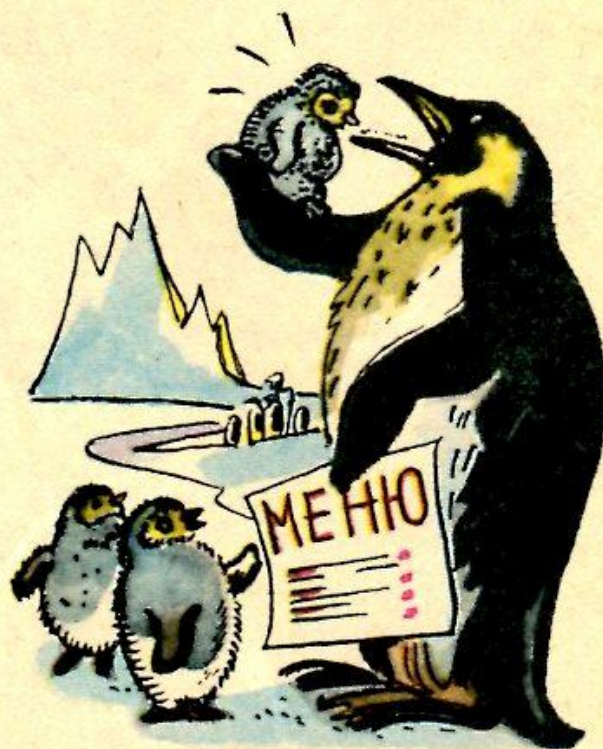
Совсем маленьких голубят не выкормить искусственно, потому что родители дают им совсем необычный корм. Вот что рассказывает об этом наш гость Яков Борисович Суханов.

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

«Ему только птичьего молока не хватает», — говорится с иронией о человеке, у которого есть все, что можно пожелать. «Может, тебе, привереда, птичьего молока подать?..»

Птичье молоко издавна стало символом чего-то необыкновенного, явно невозможного, чего на свете не бывает. Но, оказывается, среди диковин природы есть и загадочное птичье молоко. И не в каких-то неведомых далях, а по соседству с нами. Как подмечено орнитологами, им «выпаивают» свое потомство голуби. Незадолго до появления на свет птенцов в зобу обоих родителей начинает вырабатываться жидкая кашлица, похожая на

белую молочно-творожистую массу. Это птичье молоко — основное, очень полезное питание для малышей в первые дни их жизни. Оно мало похоже на молоко животных, но также богато жиром, белками. В нем целый набор витаминов, микроэлементов.



Новорожденные птенцы запускают свои клювы в зоб мамы или папы и получают порцию «молока». Полторы-две недели продолжается эта детская молочная диета, а у диких голубей, вяхирей, клинтухов, горлинок еще дольше. От живительного напитка слабые, едва покрытые пушком голубята набираются сил и здоровья, растут заметно быстрее других птенцов. Потом у голубей-родителей выработка «молока» прекращается, они приучают малышей к кашнице из размяченных в зобу зерен и семян диких трав, хлебных крошек, сдобренной молочком до тех пор, пока они не окрепнут.

Птичье молоко — большая редкость в жизни пернатых. Кроме голубей, подобием птичьего молока выкармливают своих птенцов, например, буревестники и пингвины. У буревестников образуется так называемый желудочный жир — ворвань. Полупереварившимися остатками рыб, сдобренными ворванью, и выкармливают они своих птенцов. У пингвинов, обитающих в царстве вечных льдов

и мороза, Антарктиде, вырабатывается специальный желудочный секрет, который и является пищей для малышей. Пингвинята кормятся им, пока не окрепнут и смогут питаться рыбным фаршем, приготовленным для них родителями, а затем и рыбой.

Вот что рассказала нам учитель биологии из поселка Танзыбей Красноярского края Н. А. Степанова.

ВОРОН РАССКАЗАЛ

Довелось мне однажды побывать на глухарином току. И было это так необычно и интересно, что я должна об этом рассказать. В марте вышла я на крыльцо своего дома и вдруг слышу — щелкнул глухарь, да так звонко, будто застучала весенняя капель. Оборачиваюсь — на тополе, что растет около дома, сидит взъерошенный ворон — и больше нигде никого. Щелчок повторился — еще более похожий на глухариный. Ага, значит, глухари начали токовать. Ночевали, наверное, обе птицы рядом — глухарь в кроне сосны, а ворон — на соседнем дереве. Ранним утром, когда других звуков еще не было, глухарь начал многократно повторять свое щелканье и карканье, не подозревая, что на соседнем дереве его слушает такой «прилежный» ученик.

Вороны легко приручаются. При общении с человеком проявляют немалую сообразительность, любопытство. Рассказывает наша Почемучка.

ВАРЬКА

Однажды мы подобрали раненого вороненка. Держали его в клетке для цыплят. Когда подносили еду, он громко кричал «вар-вар». Вот и прозвали его «Варька».

Поправилась Варька, подросла, стала совсем ручной. Мы решили отпустить ее на волю. Вот тут-то и начались ее проказы — она вылетала со двора и садилась

кому-нибудь из прохожих на голову. Каждый день она так путешествовала, побывала чуть ли не у всех жителей поселка в гостях, а к вечеру обязательно возвращалась к нам. Но однажды не вернулась, видно, в лес улетела.

Лена ИВАНОВА

п/о Слаушино
Калининской области

А в лесу вороны нередко разбойничают — воруют из гнезд других птиц яйца или даже маленьких птенцов. Хорошо, если птица-мать вовремя поступит так, как это сделала самочка вяхиря, о которой рассказывает Виктор Платонович Приходько.

СООБРАЗИТЕЛЬНАЯ ГОЛУБКА

Лесные голуби — вяхири или витютени — опрятные птицы. Буровато-серые перья всегда приглажены, на шее белые пятна чистенькие, словно они каждый день с мылом умываются.

А вот гнездо смастерят — хуже в лесу не найдешь. Оно-то и на гнездо не похоже. Просто плоский настил из небрежно сложенных тонких веток. Снизу посмотришь — насквозь просвечивает. Ни от ветра, ни от дождя не спрячешься.

Когда я в первый раз увидел гнездо на ветке клена, подумал, что оно не достроено. Через три дня пришел — в нем уже лежало белое яйцо. Мне казалось, что оно там долго не пролежит. Или сам вяхирь столкнет, или ветром сдует.

Прилетела голубка, села в гнездо, сидит, не двигается, только вверх посматривает, а там на березе серая ворона примостилась. Ждет не дождется, когда голубка улетит подальше, — хочет яйцо украсть. Так и сидят, друг на друга косятся. У вороны первой терпения не хватило. Покружила над лесом и по своим делам куда-то отправилась.

Голубка взяла клювом лист — тот, что висел над гнездом. Подтянула его, придала лапками. Потопталась на нем, оглядела со всех сторон. Зачем-то переложила с места на место пруттик. Немного подежурила возле гнезда и улетела на

лесную опушку. Теперь с соседнего дерева ворона не увидит яйца. Вот какая сообразительная голубка.

Пришло в Клуб письмо с далекого Сахалина. Пишет Почемучка, который любит птиц. Он старается проследить, как строят гнезда хищные птицы, чем выкармливают птенцов.

ГНЕЗДО МАЛОГО ПЕРЕПЕЛЯТНИКА

Какая радость — мы нашли его гнездо! Сначала пытались подойти поближе, но птицы слетали с гнезда, кружились над нами и очень громко кричали — отпугивали от дома. Наконец нам удалось увидеть в гнезде яйца. После этого решили близко не подходить — не тревожить птиц.

Самец перепелятника — очень заботлив. Он подлетал к гнезду через каждые 20—25 минут, приносил самке пищу. Мы дождались того дня, когда в гнезде появились птенцы — самка в этот день первый раз слетела с гнезда. А самец стал подлетать к гнезду еще чаще — постоянно приносил малышам корм.

Птенцы росли быстро, постоянно делали попытки слететь с гнезда, но мать не давала им этого делать. И вот они стали совсем взрослыми — их уже трудно отличить от родителей, но те их все еще не покидали. Наступил день, когда при нашем приближении птенцы окончательно вылетели из гнезда.

Валерий СЕРГЕЕВ

г. Невельск
Сахалинской области

А Почемучка из Ленинабада наблюдала еще за одной хищной птицей — пустельгой.

ПУСТЕЛЬГА — ПОЛЕЗНАЯ ПТИЦА

Летом я жила у дяди в охотничьем хозяйстве. Он дал мне поручение: внимательно понаблюдать за питанием пустельги. У них в хозяйстве многие охотники

считают ее вредным хищником, уничтожающим мелких полезных птиц, и стреляют. Дядя же много лет живет в лесу и не видел, чтобы пустельга охотилась на птичек.

Он показал мне несколько сосен, на которых были гнезда этой птицы. Я затаивалась в кустах и часами наблюдала в бинокль за птицами. Наблюдала я не только за тем, что приносит в гнездо самец, но изучила и погадки, то есть выбрасываемые птицей непереваренные остатки. В них я находила кусочки шкурки мышей, кости, жесткие покровы насекомых и ни разу не видела птичьих остатков.

Наташа БЕЛЯНИНА

г. Ленинабад

Среди гостей нашего сегодняшнего заседания орнитолог — сотрудник Зоологического музея МГУ Владимир Григорьевич Бабенко. Он комментирует эти письма ребят.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!

Письма, безусловно, интересные, наблюдения ребят проведены тщательно, биологических ошибок нет.

Но мне хочется предупредить всех юных орнитологов — среди хищных птиц немало таких, которые при малейшем беспокоестве бросают гнезда. Поэтому наблюдать за гнездящимися хищниками надо с предельной осторожностью под руководством биологов. Вообще, в местах гнездования птиц наблюдения должны проводить только специалисты, а школьники могут лишь помогать им.

Наташа считает, что пустельга — полезная птица потому, что питается лишь мышами, ящерицами, насекомыми. Однако этот мелкий сокол охотно добывает и птиц, хотя это вовсе не значит, что он вреден и его надо уничтожать. Некоторые крупные соколы питаются исключительно птицами, но и их нельзя считать вредными. Вообще, понятия «вред», «польза» давно утратили свое прежнее значение при оценке диких животных. Теперь-то уже все знают, что в природе каждый вид одинаково полезен, а наши человеческие мерки не всегда оказываются правильными.

На январском заседании Клуба был задан вопрос о том, зарываются ли в снег куропатки.

Отвечает на него кандидат биологических наук Ксения Всеволодовна Авилова.

ГДЕ НОЧУЮТ КУРОПАТКИ!

Способность закапываться при опасности свойственна всем куриным птицам. Даже фазан, в жизни со снегом почти не связанный, вырвавшись из когтей хищника или преследуемый охотником, с лета зарывается в снег и, проделав в нем ход длиной в 2—3 метра, затаивается.

У куриных птиц способность зарываться в глубокий снег имеет двойное значение: находят убежище от пернатых хищников и спасаются от мороза. В этом плане интересны куропатки.

На территории европейской части нашей страны чаще других встречаются два вида куропаток, принадлежащие к разным семействам отряда куриных, — серая куропатка (семейство фазановых) южного происхождения и белая куропатка (семейства тетеревиных) северного происхождения. Это очень разные птицы, случайно получившие одинаковое название за некоторое сходство с курицей.

Серая куропатка — птица полевая и степная. В лесной зоне зимой обитает по окраинам полей, кустарникам, небольшим перелескам, часто — на гумнах, возле скирд и ометов. Закапываться в снег она умеет, но далеко не всегда этим пользуется. До наступления глубокого снега куропатки собираются на ночь плотными кучками, прижимаются друг к другу где-нибудь в чаще кустарника или в низинке, где меньше дует, и так проводят ночь, экономя тепло. Когда выпадает снег, куропатки выкапывают в нем нечто вроде лежек или лоточков, открытых сверху, и тоже ночуют по нескольку птиц вместе. Если снег очень глубокий и рыхлый, куропатки разбредаются по одной и выкапывают настоящие тоннели с камерой в конце, где и сидят до утра. Теплее и безопаснее.

Белая куропатка живет в тундре и лесотундре. Встречается и в лесной зоне — по открытым моховым болотам с порослью ивняка. Снег — ее стихия. Недаром большую часть года она носит белый

наряд, делающий ее птицей-невидимкой. До сумерек куропатки общипывают почки и побеги ив, бегая по земле между кустами. Вечером отлетают в места, где снег более рыхлый, и закапываются, но тоже часто не целиком, а только с боков. Главное, очевидно, для них не тепло, а маскировка. Ведь после осенней линьки белая куропатка надевает настоящую шубу. Но в северных тундрах и на востоке, где мороз ночью достигает 50 градусов, никакая шуба не спасет. Куропатки тогда зарываются с головой и ночуют под снегом на глубине около 10 сантиметров. Там, в норке, где отверстие плотно заткнуто снежной «пробкой», температура бывает выше градусов на сорок. Глубоко закапываться нельзя — не успеешь вылететь в случае опасности. Кроме того, в нижних слоях снега накапливается углекислый газ и птицам трудно дышать.

Остальные тетеревиные птицы — рябчики, тетерева, глухари, хотя и ночуют в лунках, а в сильные морозы проводят в них и часть дня, чего никогда не делает белая куропатка, тоже не всегда ведут себя так. Глухари в средней полосе часто коротают ночь на соснах, надежно укрывшись в ветвях, рябчики — в кронах елей, тетерева — в высокой сухой траве на вырубках. Они умеют «нырять» в снег, но не всегда это делают. Все зависит от конкретных условий — температуры воздуха, качества и количества снега, наличия врагов и других причин.

Очередной вопрос.

Летом на обрывистых берегах рек, оврагов можно видеть множество дырок величиной с кулак или поменьше. Расположены они примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Кто их хозяева?

Владимир КОЛЕСНИКОВ

село Чуманкасы
Чувашской АССР

До встречи в апреле!

Главный Почемучка



ОКАЗЫВАЕТСЯ

Нетрудно догадаться, что на фотографии изображены яйца птиц: самое маленькое и самое большое. Не нужно быть орнитологом, чтобы понять, чье самое маленькое яйцо — колибри. Этих птиц сегодня насчитывается около 320 видов, и все они обитают в Западном полушарии — от Огненной Земли до Аляски и Лабрадора.

Поистине гигантское яйцо принадлежит птице-слону — так назвали ее англичане. Птица имела высоту до 3,5 (а по некоторым данным даже до 5) метров, массу до полутонны и несла вот такие яички. Ученые считают, что лет двести с небольшим назад эти гигантские птицы еще водились на Мадагаскаре.

Зоологи назвали птицу эпиорнисом.

У многих народов синяя птица символизирует счастье, удачу. Она очень красива, а встреча с нею — редкость. На Памире у нас живет такая птица семейства дроздовых с необычно привлекательным оперением. Повернется птица спиной или станет боком — перья переливаются фиолетовым, синим, лиловым блеском.

Среди птиц американской орнитофауны есть голубая танагра, или птица счастья,

как ее называют во многих местах, где она обитает. А встречается она от Южной Мексики до Бразилии, обитает и в некоторых районах США.

Длиной она не более 15 сантиметров. Гнездо у нее имеет открытую чашеобразную форму. Насиживает яйца только самка, а вот выкармливают



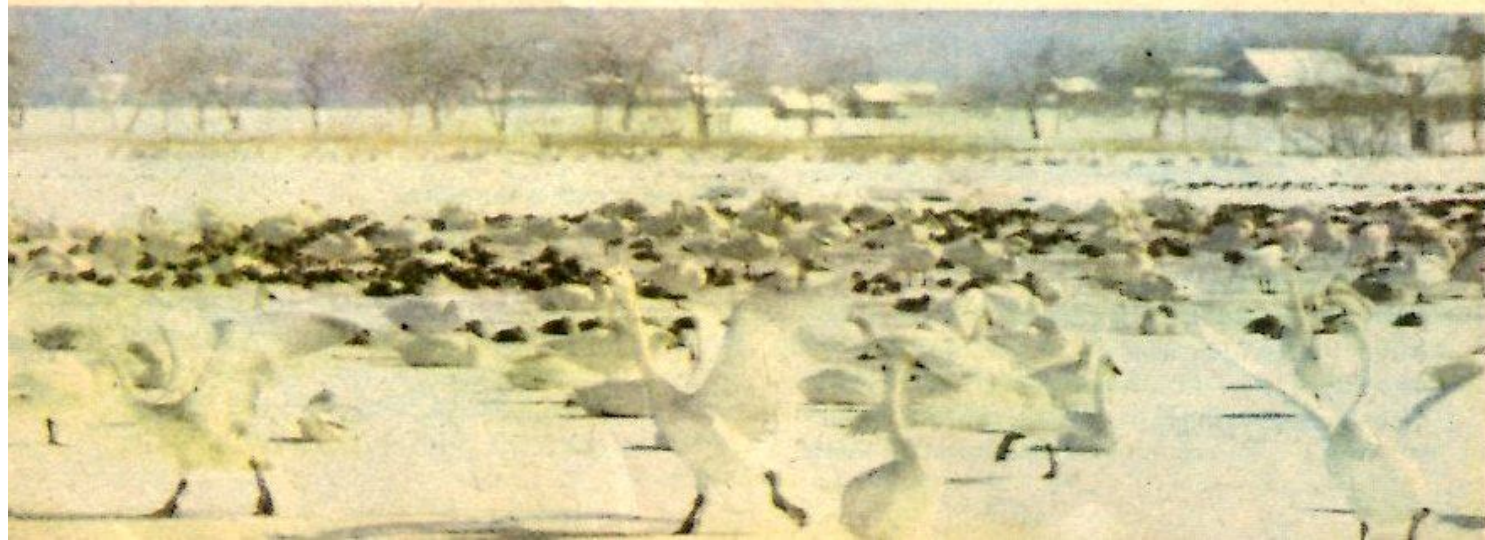
птенцов оба родителя. Любопытно, что голубая танагра иногда отнимает гнезда у мелких птиц, причем если там уже есть кладка, то она добавляет в нее свои яйца и впоследствии выкармливает как своих, так и чужих птенцов.

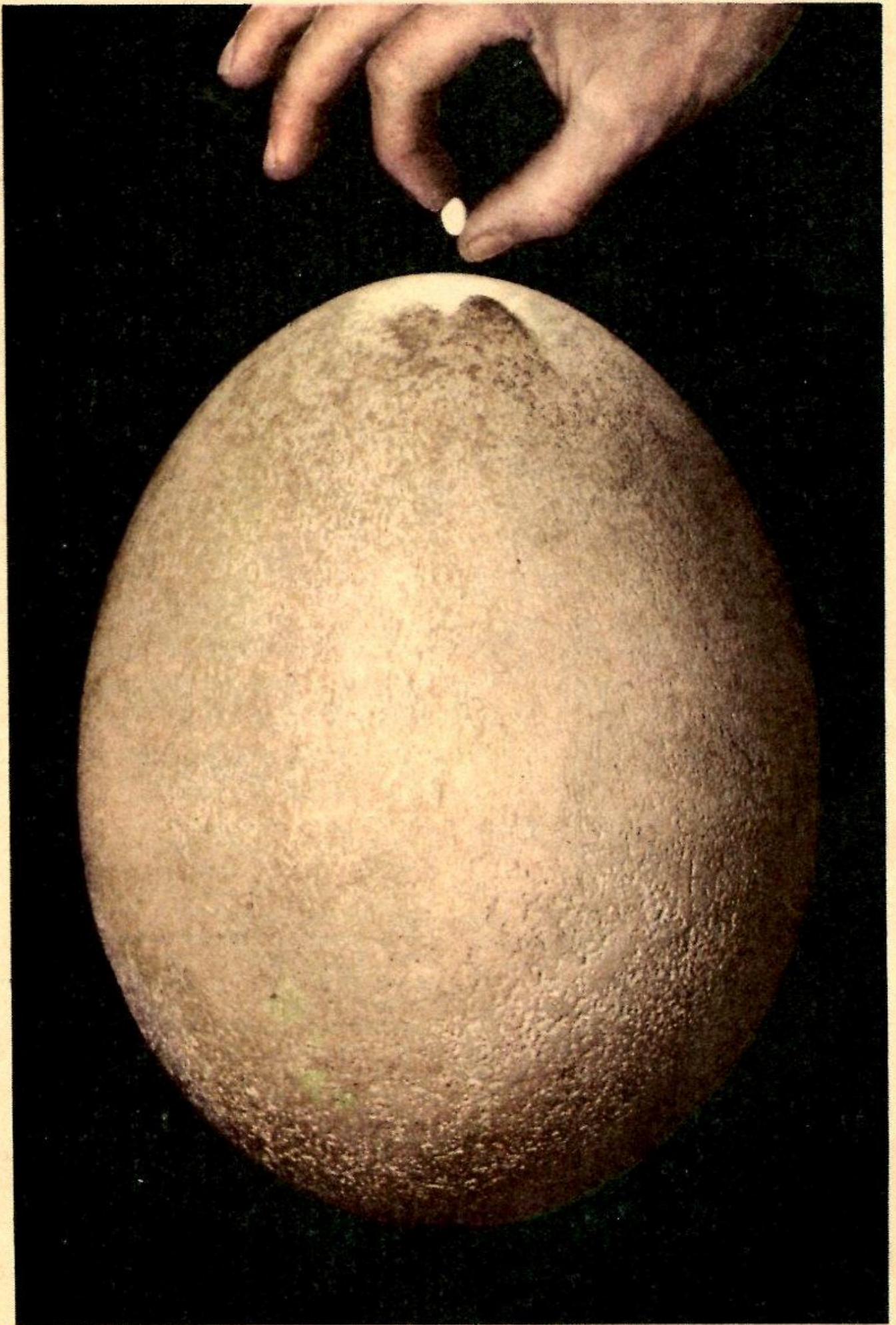
В одно осеннее утро старый японский крестьянин Ёсикава Дзюдзабуро, живший у озера Хёко, с удивлением увидел на нем несколько десятков белых лебедей. Птицы остались зимовать. Почему именно здесь? Трудно сказать. Но с тех пор с каждым годом их прибывает на озеро все больше и больше. Сейчас их уже две с лишним тысячи!

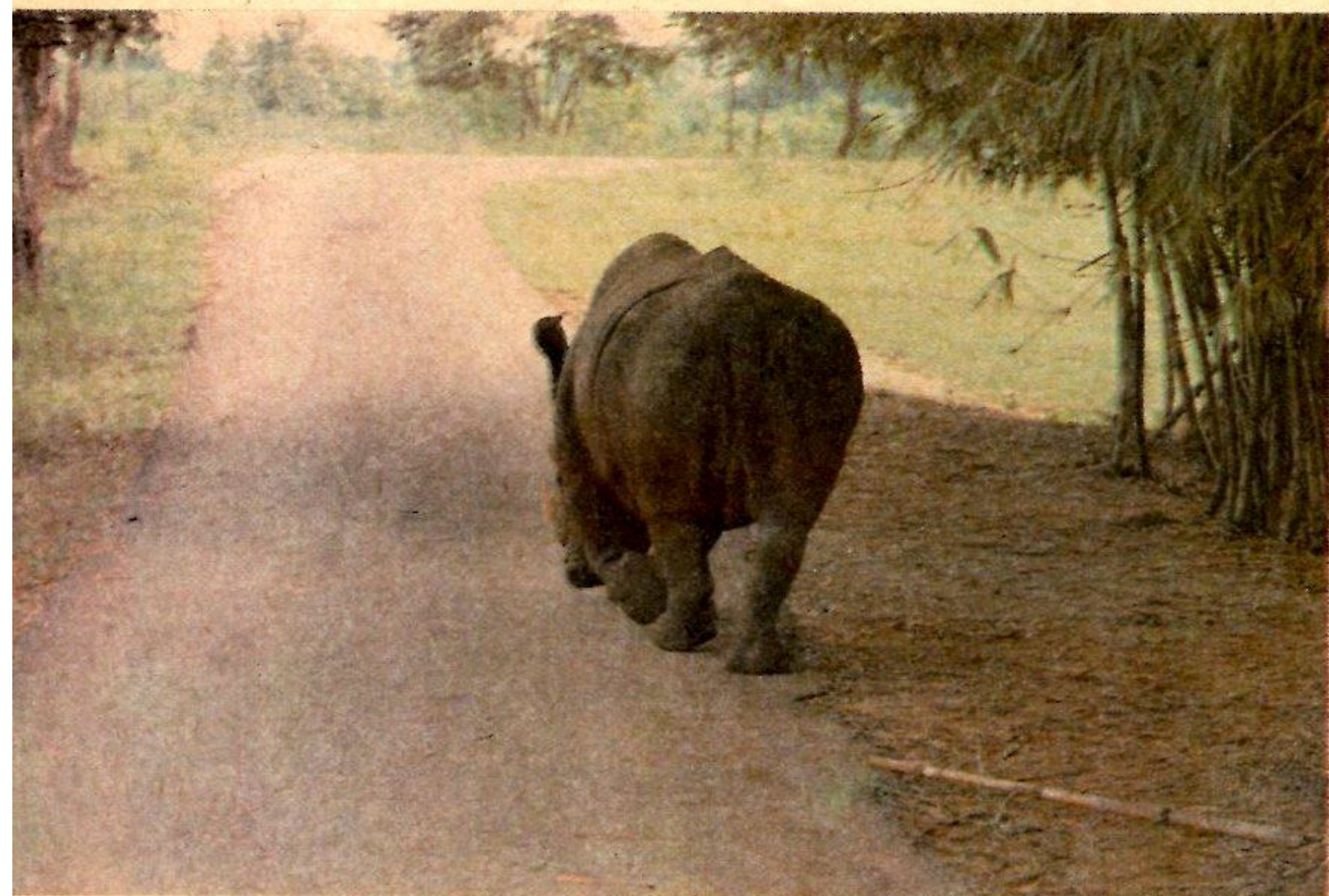
Эта история взволновала многих жителей Японии, и в стране была создана добровольная Ассоциация по защите лебедей. Ёсикава Дзюдзабуро подкармливал лебедей до самой своей смерти. Потом помогать птицам стал его сын Сигэо.

Конечно, подкармливать такое количество птиц одному человеку трудно. Большую помощь Сигэо оказывают ребята из соседнего города Суибара. В 1971 году школьники объединились в группу «Защитники лебедей». Их работа была включена в официальную школьную программу. Надев ярко-желтые нарукавные повязки и прикрепив специальные нагрудные значки, дети с охотой несут службу по охране лебедей и уток.

Но приходит весна, и гордые белоснежные птицы отлетают к местам гнездовий на родину — в Советский Союз.







САДЫ ДЛЯ



ЖИВОТНЫХ

ШЕЛ ПО ДОРОГЕ НОСОРОГ

Шел он спокойно, вразвалочку. Иногда останавливался. Косил глазом на краившийся за ним огромный автобус, «замаскированный» под зебру. И снова не торопясь топал себе по дороге, недавно проложенной среди саванны, одиноких королевских пальм и зарослей бамбука, заселенных экзотическими животными.

Носорог этот видно был опытный малый и повадки четырехколесной зебры хорошо изучил. Бегаёт она по дороге целыми днями туда-сюда, чихает сизым дымом да шумит человеческим многоголосьем. Зверей «зебра» не обижает. И они свыклись с ней. Свыкся и носорог... Но дорогу уступать не хотел. То шел с края, то посередине.

В автобусе заходились в восторге ребяташки мал мала меньше, их мамы, папы, бабушки и дедушки, да металась у открытых окон два журналиста с фотоаппаратами.

А носорог степенно шествовал по раз-

мягченному сорокаградусной жарой асфальту. Шелестели тихонько косматыми кронами разомлевшие от полуденного зноя пальмы да лениво парили в голубом небе могучие грифы.

Пассажирам «зебры» очень хотелось, чтобы носорог как можно дольше загоразживал дорогу. Ведь не каждый день такое случается, да и далеко не со всеми. Но громадный зверь все-таки свернул в густую зелень возле топкого болота, где сосредоточенно выискивали что-то белые цапли. Свернул, открывая путь к новым встречам, в возможность которых еще вчера поверил бы далеко не каждый из находящихся в автобусе взрослых. Дети же воспринимали все происходящее хоть с радостью, но как закономерность. Они твердо знали, что именно здесь ждет их живая сказка. Собственно, так оно и было.

Фантастическая встреча с человеком, прогуливающимся с шимпанзе, длилась

не более трех минут. Из окна автобуса непрерывно фотографировали необычных путников, приветственно махали им руками, громко восхищались. В ответ обезьяна радостно улыбалась, обнажая крепкие зубы, а ее сопровождающий о чем-то ласково беседовал с ней. Пара эта, без сомнения, запомнилась и детям и взрослым на всю жизнь...

Автобус шел по африканской саванне, но не в Африке, а на Кубе, где четыре года назад открылся новый национальный зоопарк — на юге Гаваны.

Он задуман в 1972 году. Занимает 26 кабальерий, то есть 350 гектаров. Строился в два этапа, последний из которых намечено завершить к концу 1990 года. Уже есть сооружения общего назначения, экспозиция Африканского континента, предстоит ввести в строй территории, на которых будет представлена фауна Америки, Евразии, Австралии и полярных стран.

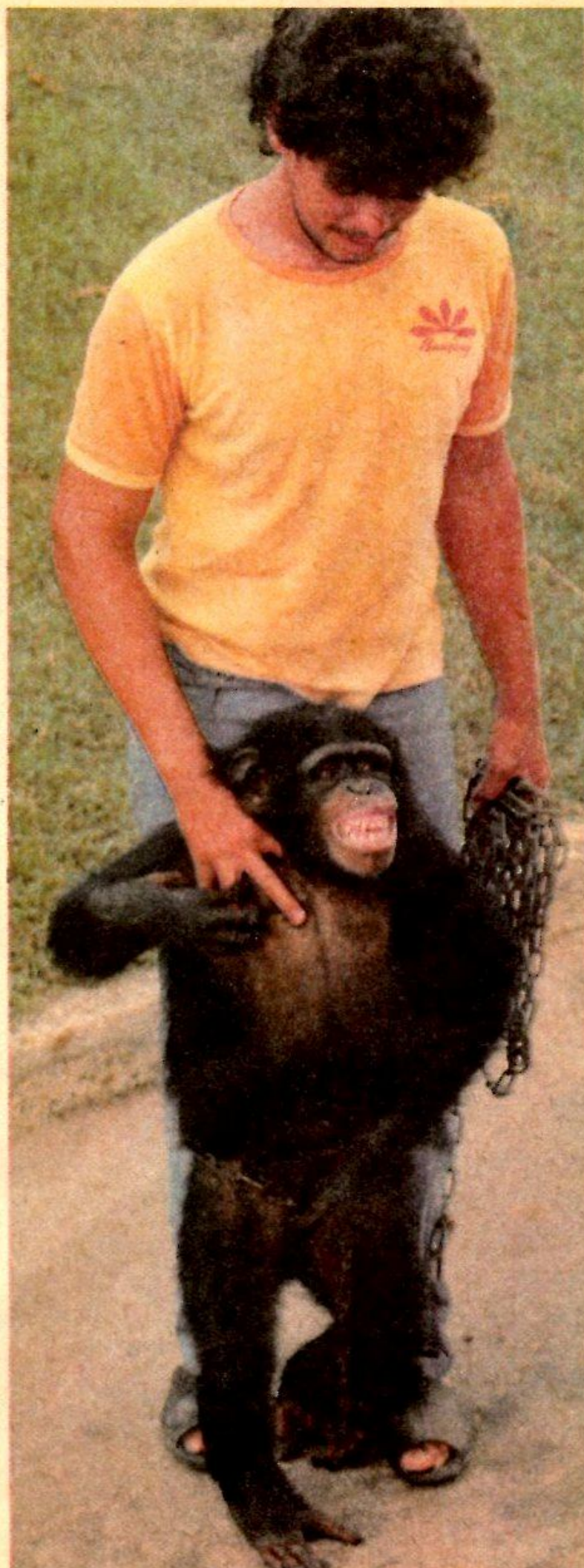
По окончании строительства в зоопарке будут содержать около 10 тысяч животных мира.

Главное направление этого современного сада для животных — сохранение и демонстрация редких исчезающих видов и увеличение их численности. Причем биологи Кубы стремятся создать для них такие условия, которые были бы максимально приближены к природным. Звери и птицы живут и размножаются здесь как бы на свободе, но одновременно легко переносят близкое присутствие людей. Не боятся их и сами не проявляют по отношению к человеку агрессии. Достигнуть такого сочетания было не просто.

В зоопарке выделены особые безопасные зоны, в которых могут жить представители фауны разных континентов. Ученые также немало делают для приручения диких зверей. Примером может служить общение сотрудника парка с шимпанзе...

Стоит лишь взглянуть на карту обширной территории зоопарка, как сразу ощущаешь те незаурядные усилия проектировщиков и зоологов, которые вложены в это замечательное сооружение. Здесь есть искусственные водоемы с множеством птиц, болота для крокодилов и гипопотамов, львиный ров. Там поселили несколько прайдов (семей) этих гигантских кошек. Строятся игровые площадки и зоны

Зоолог с шимпанзе.





отдыха, где будут проводить праздники для детей.

Уже сейчас посещение парка большое событие. Из автобуса-«зебры» то и дело раздаются громкие возгласы.

— Смотрите, смотрите, какой козел с длинными рогами, похожими на лиру!

— Это не козел,— поясняет зоолог-экскурсовод,— а редкая, занесенная в Красную книгу антилопа аддакс.

— А вон какой кайман,— показывает девочка в пионерском галстуке.

— Ты ошиблась,— опять вмешивается зоолог,— это же сухопутная ящерица игуана. Причем этот подвид называется по-латыни циклура нубила нубила. Он обитает только у нас, на Кубе, то есть это



Карта Кубинского национального зоопарка.

Аддакс.

Игуана.

Африканские слоны.

Африканские страусы.



эндемичное животное, присущее исключительно нашему островному животному миру.

— Элефант, элефант,— взорвался радостным криком маленький мальчик.— Смотрите, настоящий элефант.

На просторной поляне в высокой траве у больших королевских пальм паслась группа африканских слонов.

Мальчишка сосредоточил свое внимание на крупном слоне с могучими бивнями и, захлебываясь, повторял:

— Элефант, элефант!

Рядом с автобусом бойкой рысью пробежали африканские страусы. Птицы в это время линяли и казались полуобшипанными. Но даже в таком виде они были грациозны и элегантны. Каждая такая птичка весила не менее центнера, но сильные ноги несли тяжелые тела как пушинки, и казалось, будто страусы подражают балеринам. Ай, да танцоры!

Неподалеку спокойно паслось стадо зебр Гриви. Одна из них подняла голову и долго рассматривала полосатый автобус. Знакомая окраска, но больно громадна и несуразна по форме эта прямоугольная зебра...

Надо сказать, что для кубинцев африканские звери и птицы, а также экзоти-

ческие животные других континентов настоящие диковины.

Островная фауна Кубы очень специфична. Главная ее особенность состоит в том, что имеется огромное разнообразие видов животных, но в каждом виде сравнительно небольшое число особей. На Кубинском архипелаге многие тысячи видов животных: свыше 7 тысяч видов насекомых, 4 тысячи моллюсков, птиц более 300 видов, а млекопитающих же всего чуть больше 30 видов, причем в основном это летучие мыши, несколько мелких грызунов и ламантин — морское животное из отряда сирен.

Богатство жизненных форм в тропической природе Кубы создает эффект неисчерпаемости природных богатств. Однако это далеко не так.

И одна из причин тому — островной характер животного мира страны. Он подчеркивается, например, ярко выраженным эндемизмом. Так, 90 процентов всех видов беспозвоночных животных Кубинского архипелага обитают только здесь и в других частях нашей планеты не встречаются. Есть эндемики и среди позвоночных: панцирная щука, самая маленькая птица-муха, кубинский щелезуб — одно из редких, пока почти не изученных животных.

Интересно еще то, что на Кубе нет ядо-

Зебра Гриви.



витых змей, зайцев, отсутствуют среди млекопитающих хищники, мало неморских черепах. Зато многообразие муравьев — 190 видов. Встречается крупный удав маха, который достигает в длину 4 метров.

Есть крокодилы — два вида. Один осторылый. Его еще неправильно именуют кайманом. И присущий только фауне острова кубинский крокодил.

Этих животных здесь разводят на специальной ферме в Сьенага-де-Сапата. Крокодилы там хорошо размножаются и растут. Кубинские ученые добились высокой сохранности этих животных, из 100 новорожденных крокодилчиков выживают 95. В дикой природе малышей гибнет значительно больше.

Игуана — ящерица, которая заинтересовала девочку в зоопарке, одно из бесценных сокровищ природы Кубы. Это крупное пресмыкающееся около двух метров в длину и весом до восьми килограммов долгое время считали страшной зверюгой, опасной для человека. К тому же, на свою беду, игуана имеет очень вкусное мясо и ценную кожу. Человек нещадно истреблял это животное, с одной стороны из-за корысти, с другой — из-за неприязни. В итоге ящерица стала редкой. Сейчас

она на Кубе охраняется. Встретить ее можно на островках, расположенных севернее и южнее острова Куба, а также в полупустынных районах побережья и зонах повышенной влажности. Обитает она и на юго-восточном побережье Кубы между Гуантанамо и мысом Майси, и на южной стороне полуострова Гуанаакаибес.

Питается игуана в основном растениями, чаще кактусами, но подбирает и выброшенную морем рыбу, и ракообразных. Молодые ящерицы охотятся за насекомыми. А в неволе игуана ест и мясо. Словом, травоядные-то они травоядные, но не отказываются и от животной пищи. Именно она в неволе позволяет игуанам быстрее расти и развиваться. Зоологи утверждают, что это очень красивые ящерицы. А что, если посмотреть на них добрым взглядом, это именно так и есть.

Удивительный животный мир Кубы в сочетании с завезенными в зоопарк заморскими живыми диковинами вовсе не проигрывает. Ведь каждое животное наособицу.

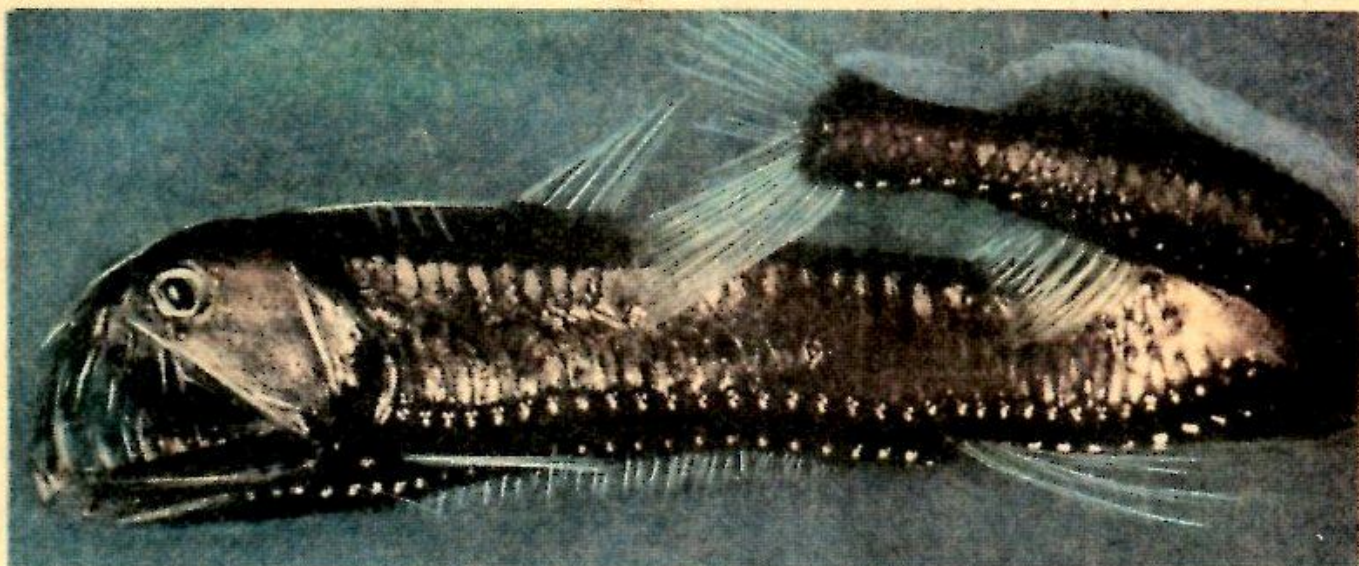
Носороги под сенью тропических деревьев Кубы по соседству с крокодилами и игуаной еще раз подчеркнули, что разнообразие жизни на земле — главная ее ценность.

А. РОГОЖКИН
Фото автора

Черные носороги.



СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНИЗМОВ



Разные опасности подстерегают живые существа в природе: не хватает иногда пищи, изменяются климатические условия, одолевают хищники. Чтобы как-то противостоять всему этому, некоторые организмы объединяют свои возможности, помогают друг другу. При таком сотрудничестве — симбиозе — организмы лучше питаются и легче преодолевают неблагоприятные воздействия внешней среды. Симбиотические взаимоотношения распространены в мире живых существ чрезвычайно широко. Взять хотя бы человека. В кишечнике у нас живут симбиотические бактерии, которые вырабатывают некоторые витамины, необходимые человеку. Гибель этих организмов может привести к серьезным заболеваниям.

В кишечнике австралийского термита обитает своеобразное существо из простейших — миксотриха, которая настолько приспособилась жить внутри насекомого, что без него гибнет. Питаясь почти исключительно древесиной, термиты сами по себе не в состоянии ее переваривать. Здесь им и помогает миксотриха. Она переводит древесину в легко усваиваемые углеводы, кормит термита и питается сама. Внутри самой же миксотрихи живет еще пара симбиотических бактерий, которые поставляют необходимые для ее роста вещества. Таким образом, перед нами цепочка симбиотических организмов.

Способы объединения организмов при симбиозе по степени сложности образуют непрерывный ряд — от простейших случаев поселения одних организмов на поверхности других до проникновения одного из партнеров в ткани или даже клетки другого. Широко известен симбиоз, существующий между многими культурными растениями и почвенными микроорганизмами, которые живут на их корнях. Микроорганизмы способны усваивать атмосферный азот и передавать его культурным растениям. Сами они не могут поглощать азот из атмосферы. Микроорганизмы, в свою очередь, получают от растений углеводы — вещества, богатые энергией. Путем внесения в почву на полях колхозов и совхозов микроорганизмов, вступающих в такой азотоусваивающий симбиоз, можно вполне избавиться от применения азотных удобрений.

Рассказывая о симбиозах, где один из партнеров обладает способностью усваивать атмосферный азот, необходимо упомянуть еще об одной весьма оригинальной схеме. Во Вьетнаме почитают крестьянку Ба Хян. Заслужила она это тем, что впервые стала использовать в качестве азотного удобрения для повышения плодородия рисовых полей водный папоротник — азоллу. А дело вот в чем. На нижней стороне листьев папоротника находятся особые изолированные «карманчики» специально для поселения в них

сине-зеленой водоросли анабены. Именно водоросли в содружестве с папоротником и дают практический эффект: интенсивно усваивают атмосферный азот и обогащают им рисовые поля. Азолла снабжает углеводами клетки сине-зеленых водорослей, стимулируя их жизнедеятельность, а сам папоротник без них чувствует себя плохо — сразу снижается содержание азота и белков.

Тесный симбиоз существует между светящимися бактериями и морскими рыбами, обитающими на больших глубинах, где постоянно темно. У рыб развиты специальные органы, где и живут бактерии, испускающие свет. Например, глубоководная рыба хаулиод. Ее тело буквально покрыто специальными обособленными органами — фотофорами. Более крупные расположены около глаз и вдоль брюха, а мелкие фотофоры есть возле каждой чешуйки. Именно в этих органах и обитают бактерии, испускающие свет. К фотофорам подходят кровеносные сосуды, доставляющие бактериям питательные вещества.

Хаулиоду бактерии очень нужны. Их свет, свободно проникающий через прозрачные линзообразные стенки фотофор, рыба использует в качестве «фонаря» для привлечения добычи и отпугивания врагов. И еще. Свет бактерий помогает этим рыбам узнавать друг друга в кромешной тьме.

У хаулиода устрашающий вид, хотя по размеру он совсем невелик: тридцать сантиметров в длину.

Любопытно, что свечение бактерий связано с реакцией люциферина и люциферазы — двух веществ, названных по имени дьявола Люцифера. Поводом к такому необычному названию послужил случай, происшедший с великим мореплавателем Христофором Колумбом по пути в Америку. Ночью с корабля Колумба увидели в море огни, которые то появлялись, то исчезали. Началась паника. «Огни дьявола», — кричали моряки. Свечение это было вызвано светящимися бактериями.

Выявить симбиотические отношения порой очень трудно. На первый взгляд перед нами один организм, а при более тонком анализе оказывается, что симбиоз двух или нескольких.

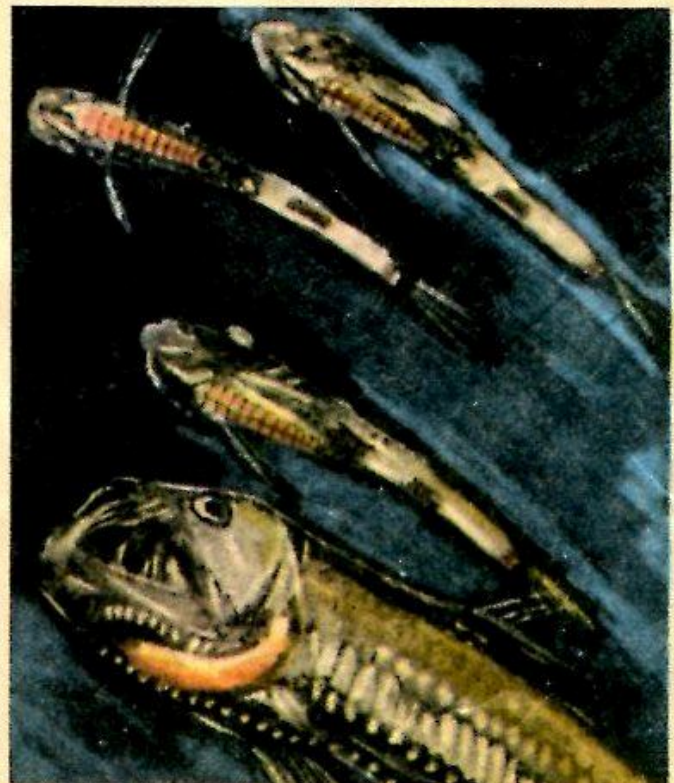
Трудно было выявить симбиоз в случае с морским существом — конволютой. Внешне она очень похожа на водоросли,

и долгое время ее таковой и считали. Но оказалось, что конволюта — симбиотический комплекс морского червя и живущей в его тканях зеленой водоросли. Водоросли очень хорошо чувствуют себя внутри червей, им не страшны их враги — рыбы. В случае опасности, при приближении рыб, червь быстро зарывается в песок. Сам же червь не тратит время на поиски корма, а питается за счет продуктов жизнедеятельности водоросли, которые та получает, синтезируя питательные вещества из углекислого газа, воздуха и воды за счет энергии солнечного излучения. Когда процесс фотосинтеза по каким-то причинам останавливается, гибнет водоросль и червь.

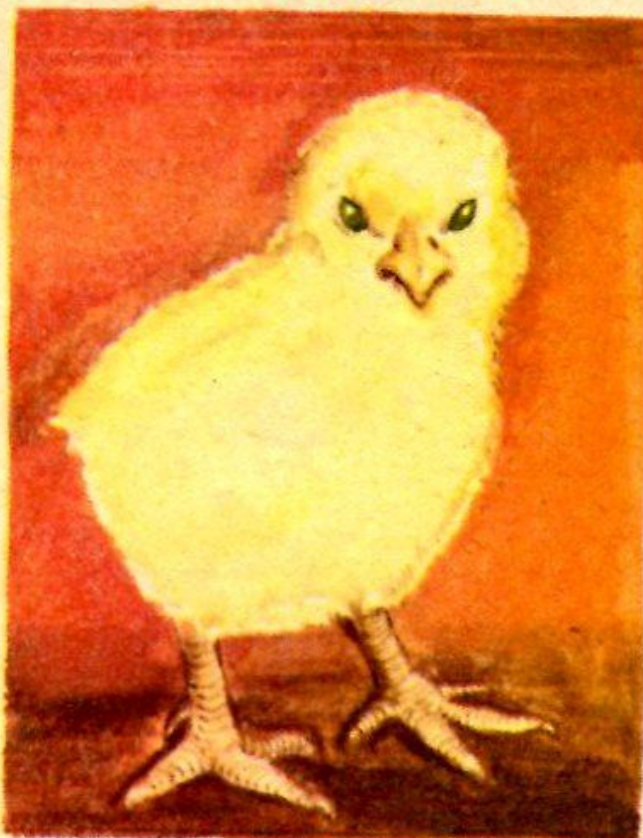
Такое тесное сотрудничество организмов из разных царств живой природы дает возможность конструировать новые симбиотические системы, очень полезные для человека. Так, ученые выращивают в водной среде культурные растения, на корнях которых поселяют сине-зеленые водоросли, способные усваивать атмосферный азот и передавать его растениям, а корневые выделения растений стимулируют рост водорослей. Такую симбиотическую систему не нужно подкармливать азотными удобрениями, что чрезвычайно выгодно для человека. Успехи этих экспериментов обнадеживают ученых.

С. МАРКОВ,

кандидат биологических наук



ЦЫПЛЯТА-БОДРЯЧКИ



Только тот цыпленок вырастет в хорошую курицу-несушку или бравого петуха, который крепко стоит на ногах, держится боевито, здоров уже с первых шагов своей жизни. Этаким бодрячком цыпленок должен выйти уже из яйца.

Ходят по двору куры. Многие из вас и не замечают их, дескать, это мамина работа. А дело-то интересное и для вас. В нем можно проявить творчество, смекалку, знания.

Как только запахнет весной, начните усиленно подкармливать кур и петуха. Если есть в запасе цельное зерно, хорошо бы его прорастить — заложите его в кастрюлю, бачок, залейте теплой водой и дня три подержите так. Зернышки должны наклюнуться. Вот ими-то и подкармливайте птицу, от которой собираетесь получать яйца для вывода молодняка. Полезна ей в это время также сушеная крапива, веники березы, липы, припасенные с лета. Особенно необходима минеральная подкормка, чтобы скорлупа яиц была крепче и толще, поскольку эмбрион берет из нее соли кальция для построения своего костяка. Таким образом кур подкармливают хотя бы за месяц до отбора яиц под наседку или в инкубатор.

Если какая-то из кур-несушек в прошлые годы показала себя на вашем пти-

чем дворе особенно прилежной наседкой и заботливой мамашей, ее и выберите снова на эту роль. Чем больше «стаж» наседки, тем лучше она проявляет свое умение. Правда, в таком случае и несется хуже. Но это не беда — другие куры восполняют за нее этот пробел. Однако, если совсем не находится клуши, опытные птицеводы и тут знают выход. Они сажают кур в гнезда на какие-нибудь негодные три-четыре яйца и накрывают корзинкой или ящиком. Дня через два, иногда больше, некоторые из кур начинают клохтаться. Тогда и подкладывают под них 15—17 яиц, отобранных для вывода. Проводят «операцию» незаметно для новоявленной наседки, лучше вечером, в сумерках.

Некоторые птицеводы для вывода цыплят приспособили маленьких курочек — бентамок. Они большие охотницы выводить молодняк. Их сажают на яйца, снесенные обыкновенными курами (по 5—7 штук под каждую).

Курицу-наседку держат в более-менее теплом помещении. Она подолгу сидит почти без движения, и, когда станет замерзать в холодном сарае, начнет шевелиться, разогреваться и потопчет яйца. Лучший корм для наседок в это время — дробленое зерно с добавкой рубленой зелени — свежей или сушеной, пищевых отходов. Рядом всегда должна стоять чистая вода.

Очень важный момент в выведении цыплят — отбор яиц для инкубации. Выберите их с ровной скорлупой, без трещин и наплывов, средней величины. Не годятся слишком мелкие и слишком крупные, чрезмерно остроконечные и похожие на шар. Цыплята-бодрячки скорее всего получаются из свежих яиц, снесенных не более 10 дней назад. До инкубации храните их в проветриваемой комнате в горизонтальном положении, желателен на картонке с ячейками, каждый день переворачивая кверху другим боком, прихватив их лишь двумя пальцами.

На 21-й день — наконец-то наклев. На скорлупе появляется трещинка. Но вот половинки раскрылись, и вышел маленький, крепенький цыпленок. Не прояви ты как птицевод умения, заботы, разве держал бы ты на ладони этого славного бодрячка!



Два эти снимка — пристальный взгляд фотомастеров на мир пернатых. Оба — важные документы, подтверждающие реальность изображаемых событий.

Кряковые утки на снегу и люди, подкармливающие их. Еще одно свидетельство тому, что птицы страшатся не мороза, а бескормицы. Есть корм — можно и не откочевывать в теплые края. Сейчас в нескольких крупных городах нашей страны есть популяции уток, не знающих перелетов. Птицы постоянно прописались рядом с нашими многоэтажными жилищами. Прописались благодаря помощи людей. Совсем недавно подобное казалось чудом.

Трагедии в жизни животных не редкость. Бытует мнение, что в безысходном положении птицы и звери способны намеренно лишать себя жизни. Это неверно.

Но вот такой фотофакт. Что это? Оказывается, несчастный случай. Неосторожность. Цапля, присаживаясь на ветку у гнезда, отвлеклась на секунду и промахнулась лапами мимо опоры, шея попала в развилку, и в семью птиц пришла беда. Но птенцы не погибли. Их выкормила вторая птица из пары. Именно такие случаи рождают среди не знающих биологию людей необоснованные легенды.



Фото И. Константинова
и И. Мухина

ЗАПИСКИ ЗА НАТУРАЛИСТА



Рис. В. Прокофьева

САНИТАРЫ ИЛИ РАЗБОЙНИКИ?

Наверное, каждому приходилось слышать: «Чего задумался? Ворон считаешь?» А на самом деле, так ли уж часто мы наблюдали за воронами? А птицы эти очень интересные.

Говорят, чем животные умнее, тем они чаще играют. И не только между собой, но и со зверями и птицами других видов и даже с людьми.

Вот стая осенних ворон вьется над макушкой подъемного крана или над телевизионной антенной большого дома. А они там летают не просто так. Они играют. Одна усядется на самую высокую точку, а другие стараются ее столкнуть. Вот какой-то вороне это удалось и она занимает место. Тут другие с налету начинают ее сталкивать, одна за другой меняются птицы.

Кружится вороний хоровод — кто кого одолевает.

Однажды гулял я в парке около пруда. Вокруг него поставлены на высоких железных палках объявления «Купаться запрещено». Тут же женщина выгуливала рыжую собаку, сеттера. Она ее отпустила с поводка, и та носилась по газонам, по траве, а потом стала гоняться за вороной. Да не за одной — ворон было две. И обе они дразнили собаку. Прыгают, прыгают с разных сторон. Собака кидается, старается изловить ворону, а той только этого и надо: раз! — и перед самым носом взлетает.

Когда собака уставала и ложилась отдыхать, вороны садились неподалеку и бочком, вприпрыжку — к собаке. И та снова начинала за ними гоняться, болтая розовым языком.

Хозяйка увидела, что собака устала, подзвала ее, нагнулась и стала прицеплять поводок к ошейнику. Тогда одна из ворон села рядом на столбик с надписью «Купаться запрещено» и закаркала противным голосом, а потом вдруг как спикирует на хозяйку собаки, как ударит ее клювом и лапами по затылку! Женщина ахнула, схватилась за голову и закричала: «Ой! Что это она?! Бешеная?» Тогда я ей сказал: «Да она, наверное, рассердилась, что вы свою собаку взяли на поводок и не пускаете ее играть».

Вороны умеют учиться. К тому же они не только перенимают что-то друг у друга, но и по-настоящему учат своих молодых.

Вот слышу однажды, как вороненок тонким голосом за мусорными баками каркает, выпрашивает у родителей корм. Я потихоньку зашел так, чтобы мне их было видно, а им меня нет. Там сидели старая ворона и птенец.

Смотрю я на эту парочку — у ворон не различишь, где мама, а где папа, где дочка, а где сынок. Смотрю, а старая ворона потихоньку разворачивает кусок какой-то бумаги, вроде бы от мороженого. Ковырнет чуть-чуть клю-

вом и отступит на шаг, словно приглашает молодого — давай, мол, сам старайся. А тот только смотрит да — кра! кра! — канючит, чтобы накормила. Та снова — скок на бумажку и показывает, как с ней обращаться.

Несколько раз принималась птица учить своего несмышлениша, а тот никак не понимает. Наконец, гаркнула она на него три раза: «Кар! Кар! Кар!» Махнула крыльями и полетела низко над землей. Вороненок за ней. Ничего, научится!

На прудах около парка Дружбы живет много уток и чаек. Утки тут даже выводятся, а чайки сюда прилетают с Москвы-реки. По берегам всегда народ, кормят птиц хлебом. Много птиц собирается у берега, кидаются за кусочками, гоняются друг за другом. Тут и воробьи и вороны. Воробьи прямо около ног крутятся, крошки собирают, а вороны — те нет, осторожные птицы. Сидят где-нибудь поблизости и только ждут момента, когда человек отойдет. Вот тогда они и стараются поживиться. Но на берегу все уже воробьями подобрано, а что на воде, воронам не достать. Тут только утки да чайки дерутся из-за кусочка. Утки кидаются на хлеб не взлетая, а чайки стараются ухватить его на лету или, в крайнем случае, когда он упадет на воду. Иногда прямо из-под клюва утки.

Гляжу, а одна ворона зависла, словно чайка, над самой водой, болтается в воздухе, крыльями машет, стоит на одном месте и старается хлебушек ухватить. Только никак не может она попасть по кусочку клювом, чтобы, как чайка, схватить. Несколько раз пыталась так сделать, но ничего не получалось. Отлетит на берег, передохнет и снова старается дотянуться клювом. А потом все-таки сообразила! Сцапала когтями! Надо же! Догадалась, что так легче. Около соседнего дома обнаружил я как-то осенью ворону. Она сидела на невысокой корявой старой вишне. Когда проходил мимо человек, она начинала каркать и долбить клювом сучок, на котором сидела.

Оказалось, что эта ворона со сломанным крылом. Жильцы пристроили ей на ветках кормушку, где она и кормилась. И главное, она требовала есть — стучала клювом по ветке. А поилка стояла на земле, и ворона изредка соскакивала с вишни и пила воду. Потом она переместилась на большой тополь, и ей там опять устроили кормушку.

Однажды я увидел около нее другую ворону. Они сидели рядом, молча и нахохлившись. Обе распушились и словно горевали. Может, это был кто-то из родителей этой вороны?

Вороны очень осторожные и скрытные птицы. Гнезда они стараются строить так, чтобы их трудно было отыскать. Но это в деревне. А в городах они не стесняются человека. Кто же сейчас в городе, на виду у прохожих полезет на дерево, чтобы разорить воронье гнездо? Вот и осмелели вороны и строят свои жилища теперь порой совсем на виду, где придется. Приглянулись им, например, железные мачты с вы-

соковольными электрическими проводами. Теперь почти на каждой — воронье гнездо.

Я даже видел их гнездо на подъемном кране, на высоте третьего этажа. Кран работает, гудит моторами, рабочие вокруг ходят, кричат, электросварка сверкает, машины ездят, а воронята знай катаются себе туда-сюда в гнезде и ни на что внимания не обращают.

Я обнаружил одно гнездо на тополе прямо на Садовом кольце, где машины ревут круглые сутки. Ветка, на которой они его построили, чуть ли не до троллейбусных проводов дотягивалась.

Но ведут себя вороны осторожно, человеку никогда не доверяют. Сразу на гнездо не прилетают с кормом, а садут где-нибудь в стороне, осмотрятся и лишь потом — скок-скок с ветки на ветку — несут птенцам корм. И птенцы начинают горланить, только когда подрастут. А пока маленькие — ведут себя тихо.

Серых ворон сейчас расплодилось — дальше некуда. Птицы это довольно вредные, когда их много. За городом они разоряют гнезда не только малых птиц, но и уток, куропаток, фазанов.

В городе же они, например, безжалостно ловят маленьких утят-пуховичков. Они хватают их прямо с воды. Ведь на городских прудах нет спасительных зарослей тростника или камыша.

Нападают они и на голубей, особенно на слабых, больных, на птенцов неопытных. Недалеко от моего дома они пытались заклевать котенка, но только я их разогнал.

Вот как вороны разбойничают.

Д. ЖИТЕНЕВ

МУЗЫКАНТ

Я шел поймой маленькой безымянной речки, тихо струящейся среди низких травянистых берегов. Прыгал с кочки на кочку, обходил бочажки, схваченные прозрачным ледком. Снежно хрустела под ногами замерзшая трава. Ночной дождик застыл и повис на ней белобархатной бахромой. Реку тоже сковали забереги, и лишь на самой середине, крутясь на живом еще течении, плыл, изогнув кверху тоненький черенок, осинный лист.

Вдруг какой-то странный звук — будто кто-то легонько ударил в серебряный колокольчик, привлек мое внимание. Я остановился и прислушался. Звук повторился. «Дзон, дзон», — мягко разлилось в морозном воздухе.

Звук рождался где-то рядом. Но где? Он возникал, казалось, из ничего, заполнял все пространство, вспыхивал коротким эхом и, замирая, плыл ввысь, к серому небу.

Осторожно ступая, стараясь обходить хрусткие лужи, я пошел на звук и вышел к большому бочажку, такому прозрачному, что сначала мне показалось, будто вода в нем не замерзла. Ночной мороз сковал ее гладь в безветрии, и

осока, вмерзшая в тонкий ледяной покров, была видна по всей длине стебля. А воды под тонкой прозрачной пленкой не было, она ушла, впиталась в землю, и стянувшая берега ледяная «крыша» слегка провисла под собственной тяжестью.

«Дзон, дзон», — раздалось совсем близко. «Что же это? — я недоуменно оглядывался. — Что же это такое?»

Метрах в десяти от меня, в центре озерка, на льду сидела ворона. Я был скрыт от нее кустами, и она меня не видела. Ворона тянула что-то вмерзшее в лед, наступала ногой, била клювом. И тотчас в воздухе возникал густой мягкой звон.

«Дзон, дзон», — бьет ворона. «Дзон», — отзывается ледовая мембрана. «Дзон», — поет воздух. Ворона склоняет голову набок и прислушивается. Снова бьет клювом. И вновь замирает, слушая. Стараясь разглядеть, чем именно хочет поживиться ворона, я высунул из-за куста. Ворона увидела меня и улетела. Я подошел поближе и, пробуя толщину льда, несколько раз стукнул по нему носком сапога. «Дон-дон», — туго отозвался лед. Я надавил посильнее, лед подался, хрустнул, белыми стрелками побежали по нему трещинки. Я отступил. Не ломать же «музыкальный инструмент» только из-за того, чтобы узнать, что там клевала ворона.

Чтобы еще раз вызвать лед на песню, поднял комок земли и бросил на лед, ближе к центру. «Дзон!» — густо отозвался он; «шш-шон» — скользнули по льду крохотные комочки, разлетевшись от удара.

На пути домой мне попадает еще несколько замерзших бочажков. И побольше первого, и поменьше. И у каждого свой «голос». Я не знаю, от чего это зависит: от глубины или барабанной пустоты под «крышей», от ширины бочажка или от толщины льда, но всякий бочажок имеет свою неповторимую песню, похожую на песни других бочажков только тем, что она прекрасна.

В. КОНОНОВ

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!..

Одна хорошо знакомая мне ворона, постоянно живущая у Савеловского вокзала, на любые превратности судьбы, поджидающие ее с утра, отвечает трехкратным или пятикратным «кра». А систематические горести вороны закономерны. Я уже не говорю обо всех бедствиях, а только о ежегодно возникающей проблеме выведения потомства.

Если гнездо не собьют во время насиживания яиц или в те дни, когда из него торчат двести благополучные головки, то не миновать самого опасного времени, когда родители птен-

цов ставят на крыло. Птенец впервые слетает вниз и, насладившись необычностью полета, ковыляет с криками у корней дерева, часто моргает круглыми, внезапно потускневшими от страха глазами.

Внизу все — от собак и кошек нашего большого дома до уборщицы тети Тани — готовы обрушиться на его, птенцову, голову.

Ворона-мать начинает с высочайшим драматизмом ломать комедию: припадает на крыло, волочит его по утрамбованной земле, издавая хриплые звуки, пока не уведет врага от птенца, а он спрячется в кусты.

Ворону большей частью откровенно не любят. Хотя она никогда и никому в спутники не напрашивается, разве что в сотрапезники. Ее действия мгновенны — налетела, отобрала.

Моя кошка, завидев ворону на крыше противоположного дома, начинает нервничать: вместо мурчания у нее формируются неведомо где звуки отнюдь не мирного ворчания. Сильным взмахом хвоста она дает понять, как расправилась бы с этой самодовольной недоступной мишенью, будь и у нее крылья!

А меня, напротив, восхищает эта сумевшая остаться независимой, умная птица.

В то лето на побережье Рижского залива сезон был неблагоприятный для купания. Только в середине дня расходились, разжевывались верхними ветрами свинцовые облака, ненадолго пробивалось солнце. И появлялись у кромки воды редкие приезжие, желающие уловить теплые лучи. Там я и встретила свою Любознательную. Постепенно выяснилось, что у этой вороны есть определенный объект, к которому ее тянет, как магнитом. Завидя из лозняка родителей с ребенком, она выходила, как из-за театральной ширмы, раскачивающейся походкой, равнодушная, почти безлика. Подойдя почти вплотную и чуть сзади, останавливалась.

Она внимательно рассматривала всех, особенно малыша. Взрослые усаживались на скамью или на надувной матрац.

Не обнаружив ничего интересного, ворона отходила. Если же замечала среди игрушек что-то любопытное, придвигалась маленькими скачками все ближе и ближе к цели. Затем, улучив момент, деловито подхватывала намеренный объект, и низко, не привлекая к себе внимания, улетала за прибрежные дюны.

В Крыму на лесном озере удалось мне наблюдать ворону-рыболова. Она принесла на камень, погруженный на две трети в воду, застывшую корку хлеба. Приспустив ее кончик в воду, одной лапой она твердо зафиксировала приманку на камне, другой лапой и клювом в воде стала отламывать намокающие части корки. «Зрители» не замедлили явиться — сначала рыба молодь окружила камень, затем рыбы средней величины и покрупнее. Воронья рыбалка состоялась.

А на подходе к Бутырскому рынку такая же «умница» остановила трамвай. Она переходила рельсы, держа в клюве большую лепешку.

Направлялась она к ближайшей луже с целью размотать подсохшую добычу. Но не решалась лететь с таким богатством в клюве.

Зимой на железнодорожном откосе возле станции Трехгорка я увидела, как по снегу, прочно схваченному настом, резко выделяясь на голубовато-розовом снегу в лучах заходящего солнца, важно раскачиваясь, продвигалась ворона. Было что-то не совсем обычное в ее поведении, явно демонстративное... Я успела на лету электрички охватить взглядом птицу и увидела, что ворона держала в клюве папиросу с обгоревшим кончиком. Причем держала она папиросу не поперек, как можно было бы себе представить или как носят бревна слоны. Нет, она держала папиросу в клюве, как это делают курильщики.

Чаще всего позже в ответ на мой рассказ мне говорили так: «Показалось!», «Не может быть...»

Весной того же года я решила прогуляться по парку. Была середина жаркого весеннего



дня, только что прошел короткий сильный дождь. Парило. Навстречу мне прямо по луже, буквально «по колено в воде», шагала ворона. Когда мы сблизилась, я... уступила ей дорогу. Ворона торжественно прошествовала мимо, кося, как лошадь, взглядом. В клюве у нее была папироса. Причем и на этот раз не поперек, а как положено с точки зрения курильщика. Папироса была подмочена и слегка лопнула, но мундштук был цел. Ворона, как и я, гуляла.

Видела я и воронью игру. Партнером была собака. В воздухе после сравнительно теплого дня накануне было много влаги. Маленький морозец с легким снежком-инеем погрузили двор, деревья и качели в молочную белизну с нежнейшим туманцем. Окунувшись в молоко зимнего утра, я, замороженная представшим миром, окинула взглядом непривычно тихий двор с густым леском опущенных инеем деревьев и катком посредине.

На катке стоял на широко расставленных лапах пес — общедворовый любимец, довольно крупный и смысленый. Пес стоял, слегка раскорячившись на первом ледке. Позади пса, менее чем в метре, скользила по льду ворона. Выставив правую лапу вперед, она подтаскивала к ней левую. Бочком, бочком приближалась она к собаке. «Зачем?» — успела удивиться я.

Воспользовавшись моим появлением и тем, что пес из-под уха взглянул в мою сторону, отвлекся на малую долю секунды, ворона сильно скользнула вперед, сблизилась с преследуемым и, подскочив, попыталась клюнуть его в хвост. Пес вовремя опомнился и клацнул зубами. Ворона отскочила на прежнюю дистанцию.

Я стояла, замороженная игрой. А то, что это была игра, я поняла сразу. Пес едва заметно продвигался вперед, ворона, настигая, скользила, сблизилась с целью и, подвзлетев, норовила клюнуть щенка. Он снова и снова клацал зубами. Ворона отскакивала, наворачивала упущенное, и все повторялось.

Вокруг тем временем все оживало, зажигались в окнах лампочки... Ворона взлетела. Изрядно промерзший пес засеменял по своим делам. Я двинулась через каток к троллейбусу. Конец игре.

М. БЫКОВА

ПЕРНАТЫЙ НЫРЯЛЬЩИК

Случай, о котором рассказал мне бывалый рыболов, произошел на малодоступном озере. Рыбалка там отменная. Виктор плыл с приятелем в лодке, дно которой пестро устилали крупные окуни, щуки, караси.

— А вот еще один рыбак, — сказал Виктору напарник и указал на летящего мартына — крупную чайку, в клюве которой зеркальцем взблескивала рыбка.

— Детишкам, поди, несет, — улыбнулся Виктор.

— А может, подруге, — тоже с улыбкой предположил приятель. — Я читал, кажется, у Акимушкина, что самцы у некоторых чаек ходят по отмели с рыбкой в клюве — предлагают самкам. Та, что возьмет, и становится его избранницей.

— Не очень-то я верю этому. Иной раз коцует из книги в книгу какая-то басня. Вот если сам... — Но тут Виктор, не докончив мысль, толкнул в бок товарища: — Смотри!..

Ворона! Откуда она появилась, рыбаки не заметили, а в момент, когда увидел ее Виктор, та уже пикировала на чайку. Мартын увернулся. Но ворона — ей без ноши было куда легче набирать высоту — атаковала все наглее. Бедный мартын, испуская сдавленные крики, то падал к воде, то едва увиливал в сторону. Вот-вот и он узнает, что такое удар массивного вороньего клюва. Наконец он не выдержал и, посчитав за благо откупиться от разбойницы добычей, разжал клюв.

Брошенная рыбка шлепнулась на озерную гладь и затонула, а летевшая за ней на всех парах ворона занырнула в воду и, тут же выскочив как пробка на поверхность, взлетела. В клюве она держала рыбку.

— Да, не повезло кормильцу, — с веселым сожалением сказал приятель Виктора, провожая взглядом мартына, полетевшего на новую рыбалку.

— А я о другом жалею, — улыбнулся Виктор, — кинокамеру вот не захватил. Такие кадры упустил! Это видано ли — ворона в воду ныряла! Как утка. Расскажи кому — не поверит.

Ю. ЧЕРНОВ

ЗЛАЯ ШУТКА

Вот и снова весна. Конец метелям, морозам, снегопадам. Оживает природа. Где-то цвинькает синица, весело и радостно орут грачи, вороны, галки. Утром и вечером все небо до горизонта покрывается летящими птицами. Кормятся птицы в степи, а ночуют в городских парках. День теплый и тихий. Ярко светит солнце. Иду вдоль железнодорожного полотна, с обеих сторон которого насажены довольно широкие лесозащитные полосы.

Стройными рядами стоят клены, ясени, тополя, акации, на вершинах которых сидят вороньи компании, ведущие оживленную беседу. Когда я подхожу к очередной стае, часть птиц срывается, с недовольным карканьем покружив, садятся сзади. Стучит дятел, кромсая сухой сук старого тополя. Да работает с таким азартом, что только щепки летят, настоящий лесоруб.

Вверху как-то странно кружится одинокая ворона. Что это она? Все ее подруги сидят на вершинах, лениво подставляя бока теплоту

солнцу, а она кружит и кружит. Сделает несколько кругов, потом камнем падает вниз, садится на землю, что-то поклюет и, раздраженно покаркав, взмывает вверх. Потом все повторяется. Осторожно крадусь сквозь посадку, подбираясь поближе.

— Да ты, видно, где-то яйцо умудрилась стащить!

Действительно, ворона, взмыв вверх, поднимается метров на пятнадцать, бросает яйцо и камнем падает за ним, поклюет, покаркает и снова вверх. Почему же яйцо не разбивается?

В очередной раз, когда птица бросает свою добычу, я выскакиваю из укрытия и бегу к этому месту. Ворона, испуганно шаркнувшись, обиженно прокричав что-то на своем языке, отлетает в сторону. Оказывается, хитрюга долго мучилась с обыкновенным бильярдным шаром. Он небольшой, как раз с куриное яйцо, на нем еще видна цифра пять. Умная птица не могла расклевать добычу, поэтому пыталась разбить ее, бросая с высоты. Однако на этот раз привычка объедаться чужими яйцами сыграла над воровкой злую шутку.

В. КРЫЛАСОВ

ЧТО У ВОРОНЫ НА ОБЕД?

Чем только не славен Кунашир — самый южный из островов Большой Курильской гряды! И своими вулканами, и горячими озерами, и своеобразным растительным миром, в котором магнолия растет рядом с елью и пихтой, а лианы винограда и лимонника соседствуют с кедровым стлаником...

Но, пожалуй, не меньшая достопримечательность острова большешклювые черные вороны. В лесу и на океанском побережье, в поселках и на склоне вулкана — где только не услышишь их хрипловатое карканье. Куна-

ширцы в шутку говорят: «Наши курильские соловьи».

Что вороны санитары, известно давно. С утра до позднего вечера снуют черные дворники над улицами поселков: подберут выброшенные пищевые остатки, стянут у зазевавшейся хохлатки цыпленка, не обойдут вниманием вывешенную для вяления рыбу.

В августе — пора хода на нерест лососевых. Первой в кунаширские речки заходит горбуша, следом идут кета и кижуч. Так уж устроено, что после нереста рыбы эти погибают, и быстрое течение сносит их к устьям речек. А уж какое пиршество наступает у ворон! Кормятся они обычно вместе с чайками. Порой — мирно, а временами такую драку затеют, что только перья летят. Резкие вскрики чаек, перемеживаясь с вороньим карканьем, заглушают неумолкаемый шум океанского прибоя.

Берег океана для ворон всегда излюбленное место. Здесь и летом и зимой можно найти, чем подкормиться. Катящиеся валы океанских вод постоянно выбрасывают рыбу и крабов, разнообразных моллюсков, других обитателей моря. Воронам все по вкусу, но особенно любят они полакомиться содержимым раковин мидий, гребешка.

Интересно наблюдать за тем, как добывают вороны из-под прочной раковины вкусное мясо моллюска. Схватит ворона раковину, взлетит с ней метров на пять и с высоты бросает на прибрежные камни. Не разобьется раковина с одного раза, ворона сбросит ее и второй, и третий раз. Терпенья ей не занимать. А недавно удалось подсмотреть такую сценку: на одном из песчаных берегов камней нет, зато рядом стоит склад с шиферной крышей. Его-то и приспособили вороны для своей кухни. Методика старая — взлетай повыше над крышей и бросай раковину. Правда, при этом надо внимательно следить за своими товарками, не то миг выхватят из-под клюва желанную добычу — тогда снова лети к берегу, ищи другую...

А. СТРАХОВ





«ЧИБИС»

Дина ЖУЗДУБАЕВА,
г. Южноуральск

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

И. Пономарев. На просторах Енисея	1	Д. Сергиевский. Пернатые строители	18
Колосок	6	В. Бабенко. Земляная кукушка	21
Юннаты: вчера, сегодня, завтра	10	Клуб Почемучек	24
Незабытые страницы	12	А. Рогожкин. Шел по дороге носорог	32
Листки календаря	14	С. Марков. Сотрудничество организмов	38
		Л. Исаченко. Цыплята-бодрячки	40
		Записки натуралиста	42

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — шур; на второй — «День птиц» (плакат Е. Гагуа); на четвертой — сова.

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: ВИНОГРАДОВ А. А., ГОЛОВАНОВА Т. И. (зам. главного редактора), КЛУМОВ С. К., ДУДКИН В. Е., МАСЛОВ А. П., МУХОРТОВ В. И., ОРЕШКИН А. М., ПОДРЕЗОВА А. А., ПОНОМАРЕВ В. А., РАХИЛИН В. К., СИНАДСКАЯ В. А., ЧАЩАРИН Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор А. С. Шафранский
Технический редактор В. А. Лубкова

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 30.12.87. Подписано в печать 29.01.88. А00924. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5. 1-й завод 1 500 000 экз. Заказ 309. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67





для цыплят

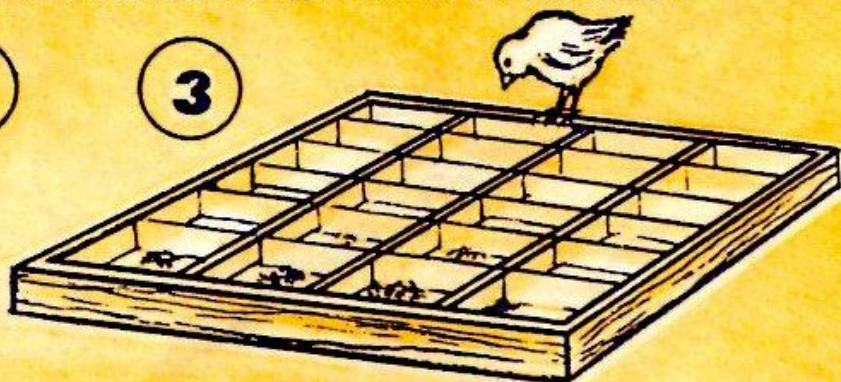
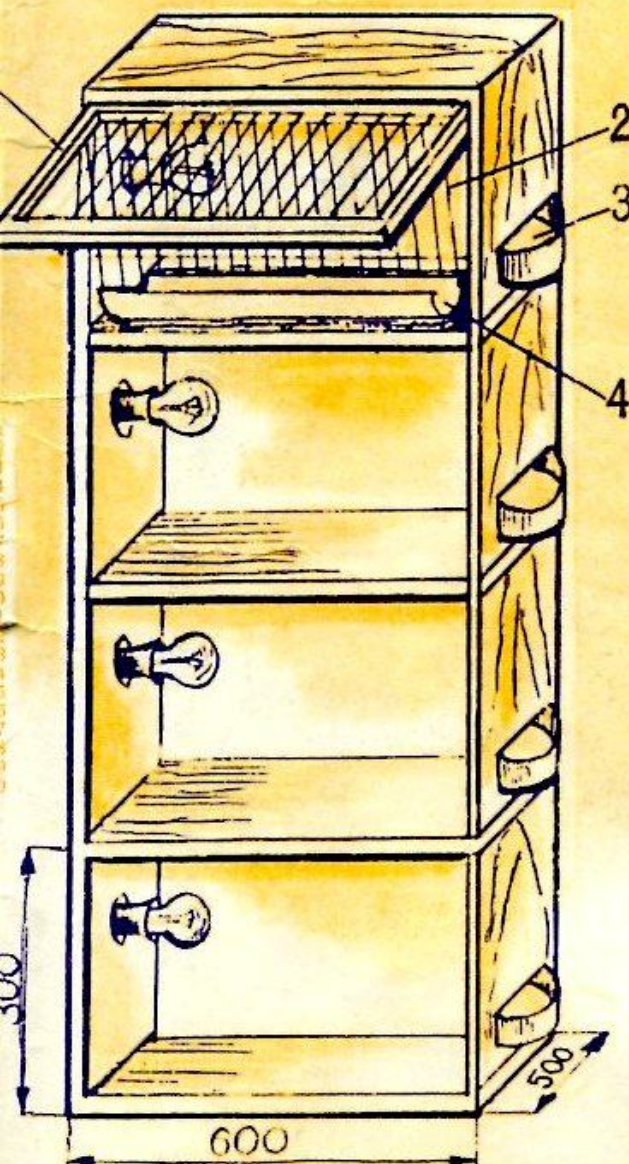
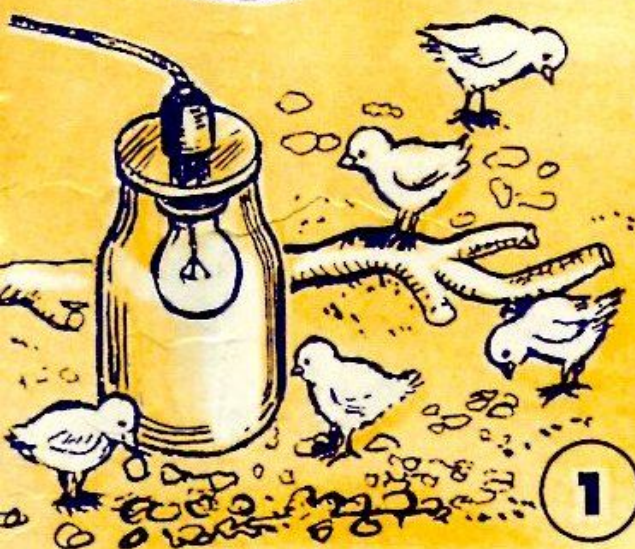
Только что вылупившиеся цыплята малы, беспомощны и сильно зябнут. Как им помочь? Возьмите полиэтиленовую крышку, вырежьте в ней отверстие такой величины, чтобы поместился патрон для электролампочки. Патрон раскрутите, между верхней и нижней частями вставьте крышку и соедините обе половинки. Остается ввинтить лампочку 15—20 ватт и опустить ее в стеклянную банку — около нее будут греться цыплята.

Удобна и этажерка. На каждом из четырех ее ярусов можно содержать цыплят до месячного возраста. Сколотите этажерку из фанеры, пластика, деревянных планок. Переднюю стенку каждого яруса сделайте из двух решеток: внешней (1) с зазором между прутьями 20 миллиметров и внутренней (2) с зазором между прутьями 30 миллиметров. Каждый ярус оборудуйте поилкой (3) и кормушкой-желобом (4). Обогревать цыплят будут электролампочки в 40 ватт.

Очень важно устроить удобные кормушки.

Кормушка из ящика. Обыкновенный ящик с невысокими бортиками можно приспособить под кормушку для цыплят. Перегородите его сверху решеткой из толстой проволоки или реечек. Из такой кормушки цыплятам не удастся разбрасывать мешанку лапами.

Сундучок — кормушка высотой примерно 30 сантиметров. Сверху у сундучка — ручка для переноски, с боков — крючки, чтобы закреплять крышку. Вместо стенок решетки со всех сторон. Откройте сундучок, насыпьте корм, снова закройте крышку и поманите к кормушке цыплят. Она рассчитана на большой выводок подросшего молодняка.



Индекс 71121
Цена 25 коп.

58

